

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: к 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.

**Информационные материалы
заседания круглого стола
ГБУ «МДН»**

Москва – 2014

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

Департамент межрегионального сотрудничества,
национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы
Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: **к 100-летию начала Первой мировой войны** **1914-1918 гг.**

Информационные материалы
заседания круглого стола
ГБУ «МДН»

Москва – 2014

РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: **к 100-летию начала Первой мировой войны** **1914-1918 гг.**

**Информационные материалы
заседания круглого стола
ГБУ «МДН»**

Под редакцией:

Н.П. Комарова, А.Б. Дрожжина

Составители:

Г.В. Бурова, С.А. Орешин

Отпечатано в Государственном бюджетном учреждении города Москвы
«Московский дом национальностей»

г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 4, стр. 1
Телефон: +7 (495) 625-93-41, +7 (495) 625-18-40

Оглавление

Н.П. Комаров — директор ГБУ «МДН», член-корреспондент Академии военных наук, кандидат психологических наук Столетие подвига народов России в Первой мировой войне 1914-1918 гг.	5
А.Б. Дрожжин – заместитель директора ГБУ «МДН» Великая война 1914-1918 гг.: история и современность	9
А.Д. Назаров — заместитель заведующего кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН, член Общественного совета ГБУ «МДН» Особенности вынужденного перемещения полиэтнического населения России в период Первой мировой войны: этносоциологический аспект	12
Б.Н. Морозов — ст. научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент РГГУ, член правления Историкородословного общества (Москва), член «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года», член «Общества потомков участников Первой мировой войны», член Коми НКО «Парма», кандидат исторических наук Изучение участия представителей народа коми в Первой мировой войне их московскими потомками	29
Ф.Г. Драгой — президент РОО «Союз Гагаузов» Гагаузы в Первой мировой войне	34
С.Г. Осипов — член-корреспондент Академии военных наук, доктор медицинских наук, профессор Кавказский фронт Войны Народов	36
Ю.З. Крылов — заместитель председателя Московского общества чувашской культуры Чуваши в годы Первой мировой войны	50

С. Вукович — член правления РОО «Объединение сербов» Участие сербского народа и армии в Великой войне 1914-1918 гг. (из открытых источников)	53
Т.Л. Манасян — политолог, сотрудник ИАЦ МГУ им. М.В. Ломоносова, член координационного совета российско-армянских организаций, кандидат исторических наук Последствия Первой мировой войны в судьбе Российской империи	58
А.Ю. Лошаков — аспирант кафедры отечественной истории XIX — начала XX в. исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Дипломатические аспекты Первой мировой войны. По материалам мемуаров российских дипломатов	60
С.А. Орешин — главный специалист отдела МО и взаимодействия с НОО и ТОИВ ГБУ «МДН» Советские полководцы — герои Первой мировой войны ...	68
В.В. Политов — главный специалист отдела МО и взаимодействия с НООиТОИВ ГБУ «МДН» Рязанский край в годы Первой мировой войны	77
И.Ф. Бударина — главный специалист организационно-аналитического отдела ГБУ «МДН» Научно-технический прогресс во время Первой мировой войны	85
В.Л. Севостьянов — ученый секретарь некоммерческого партнерства экспертов Федерального Собрания РФ «Парламентский центр «Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность» Социально-политические уроки Первой мировой войны и актуальные задачи государственно-патриотических сил	96
Стенограмма выступлений участников круглого стола	100
Фотографии	119

Н.П. Комаров,
*директор ГБУ «МДН»,
член-корреспондент Академии военных наук,
кандидат психологических наук*

Столетие подвига народов России в Первой мировой войне 1914-1918 гг.

В 2014 году во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, проходят памятные мероприятия, посвященные 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. К сожалению, мы до сих пор не воздали должное подвигу народов России, поднявшихся на защиту Отечества в столь героический и трагический период нашей истории. Оценка всех проявлений этого важнейшего для нашего государства события в течение многих десятилетий оставалась упрощенной и тенденциозной. В нашей стране эта война долгое время оставалась «неизвестной» и «забытой». Несмотря на то, что Российская империя внесла решающий вклад в победу держав Антанты над Германией и ее союзниками, сама она не оказалась в числе держав-победительниц. Выход России из войны в марте 1918 года, начавшаяся Гражданская война, приведшие к кардинальной смене политического и социально-экономического строя, способствовали утверждению в отечественной историографии взгляда на Первую мировую войну как несправедливую, захватническую, «империалистическую».

Однако сложность общественной жизни конца XX — начала XXI в. сделала возможным и необходимым отказаться от стереотипов восприятия войны, названной ее современниками Великой, и Второй Отечественной. Первая мировая война, исследуемая многоаспектно, стала важнейшим фактором воз-

действия на сознание нации. Она открыла новый пласт нашей национальной истории, создала предпосылки Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны, построения социализма и последующих драматических событий распада Советского Союза, став своеобразным водоразделом между эволюционным развитием и, с другой стороны, революционным разломом в России.

В настоящее время наблюдается устойчивое возрастание интереса россиян к событиям отечественной истории. В 2012 году торжественно, на государственном уровне отмечалось 400-летие освобождения Москвы от польских интервентов народным ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского, а также 200-летие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения, в 2013-м — 400-летие Дома Романовых и окончание Смутного времени, при этом в подготовке и проведении праздничных мероприятий наряду с органами государственной власти активное участие принимали представители общественных организаций, в том числе национальных.

Обращение к страницам славного прошлого нашей страны особенно важно. Общество и государство ведут поиск путей преодоления кризиса нравственных ценностей и укрепления национального самосознания. В связи с этим огромное значение для воспитания патриотизма и гражданственности имеют знаменательные даты российской истории, и одна из важнейших в их ряду — 1 августа 1914 года — начало Первой мировой войны. Воспитание чувства патриотизма является постоянной, не зависящей от политического режима задачей общества, однако в кризисные периоды она обретает проблемный характер. Обращение современной историографии и культурологии к Первой мировой войне связано с изменениями в общественном сознании, освобождающемся от догматических установок.

В многонациональном государстве, каким является Россия, роль исторического образования и просвещения оказывает

ся очень важна для укрепления единства российской нации, достижения межэтнического мира и согласия. основополагающая роль в сплочении россиян разных национальностей принадлежит идеологии патриотизма, системе комплексного патриотического воспитания, базирующейся на общегосударственных приоритетах с учетом этнокультурной специфики каждого этноса. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «есть несколько фундаментальных вещей, которые нас объединяют, и главная из них — это любовь к Родине, своему Отечеству».

О необходимости всестороннего, комплексного изучения прошлого нашей страны, истории и культуры народов России неоднократно говорилось и на заседаниях Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, в ходе которых были высказаны конкретные предложения по совершенствованию образовательного процесса, по усилению фактора патриотизма в ходе освещения событий прошлого нашей страны. В частности, на заседании Совета 19 февраля 2014 года директор Института российской истории Ю.А. Петров отметил, что история — это наука, которая делает человека гражданином, а гуманитарный блок, т.е. история, язык и литература, являются решающей основой гражданского воспитания новых поколений.

В связи с этим нельзя не отметить значимость празднования столетней годовщины начала Первой мировой войны в деле развития патриотического воспитания подрастающего поколения. Дело в том, что в те грозные годы народы многонациональной Российской империи, встали на защиту своей Отчизны, подвергшейся нападению. Изменившаяся коренным образом обстановка в стране после начала войны потребовала консолидации усилий граждан всех национальностей для достижения победы над противником. Поэтому не случайно в Манифесте Императора Николая II по поводу начала войны говорилось: «Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную нам страну, но огра-

дять честь, достоинство, целость России, положение ее среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные». Патриотический порыв охватил все слои российского социума. Десятки тысяч людей вступили в армию добровольцами.

В текущем году к знаменательной дате были приурочены научные конференции, лекции, выставки, конкурсы, посвященные Великой войне 1914-1918 гг., которые проводились российскими вузами, музеями, культурно-образовательными центрами совместно с представителями различных общественных организаций, имеющие целью содействие воспитанию подлинно гражданских чувств у подрастающего поколения. Федеральным законом перечень памятных дат России был дополнен датой 1 августа — Днем памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Эта памятная дата устанавливается в целях увековечения памяти и отражения заслуг российских воинов, погибших в годы Первой мировой войны.

Сто лет — немалый срок. Ушли из жизни ветераны Первой мировой, герои, сражавшиеся в Восточной Пруссии и Карпатах, под Варшавой и Эрзерумом, Луцком и Ригой, однако память об их героических деяниях, о бессмертном подвиге навеки останется в сердцах потомков. И мы обязаны бережно хранить ее и передать своим детям.

А.Б. Дрожжин,
заместитель директора ГБУ «МДН»

Великая война 1914-1918 гг.: история и современность

В настоящем году во всем мире проходят памятные мероприятия, связанные со 100-летием начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. — одного из самых широкомасштабных военных конфликтов в истории человечества, оказавших огромное влияние на дальнейшую судьбу мировой цивилизации. До сих пор идут научные и общественные дискуссии о ее причинах и последствиях. Первая мировая война явилась трагедией для всех стран, принимавших в ней участие. Общее число жертв составило порядка 55 миллионов человек.

Следует отметить фактор, имевший немаловажное значение для определения российского внешнеполитического курса. Речь идет о том, что на протяжении столетий Российское государство, крупнейшая славянская православная держава мира, выступала в качестве покровительницы всех христианских народов, проживавших на Балканском полуострове и Ближнем Востоке. Россия оказывала своим единоверцам всестороннюю материальную поддержку и не раз приходила им на помощь, защищая от притеснений и угнетений, даже оказываясь в одиночку перед лицом численно превосходящего противника. Так было в годы Крымской войны 1853-1856 гг., русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда наша страна пришла на помощь своим балканским братьям, страдавшим под османским игом.

Ситуация повторилась и летом 1914 года, когда дружественная нам православная Сербия, народ которой был связан

с нами общностью происхождения, культуры и веры, оказалась под угрозой захвата и порабощения со стороны Австро-Венгрии и Германии, вынашивавших агрессивные экспансионистские планы. Понимая, какой груз ответственности ложится на его плечи, российский император Николай II, тем не менее, не колебаясь, сделал мужественный выбор и встал на сторону балканских славян. Охваченная патриотическим порывом, страна превратилась в военный лагерь. Десятки тысяч россиян ушли на фронт добровольцами, на заводах и полях мужчин заменили женщины и подростки, самоотверженно трудившиеся во имя Победы.

Однако эта война стала роковой для Российской империи: в 1917 года наша страна пережила две революции, кардинальную смену политического и социально-экономического строя, а затем оказалась ввержена в пучину братоубийственной Гражданской войны. Память о событиях войны 1914-1918 гг., которую в народе называли «Великой войной» и «Второй Отечественной», была предана забвению.

В последние годы наметились позитивные перемены. В российском обществе растет интерес к истории Первой мировой войны, участию в ней России. В ряду героев, которыми гордится наше Отечество, наконец заняли подобающее им место участники Великой войны — генералы и офицеры, казаки и солдаты, покрывшие себя неувядаемой славой на полях сражений: Михаил Васильевич Алексеев, Алексей Алексеевич Брусилов, Лавр Георгиевич Корнилов, Александр Васильевич Колчак, Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, Николай Николаевич Юденич.

Признанием памяти всех россиян, отдавших свои жизни за Отчизну в 1914-1918 гг., стало открытие памятника героям Первой мировой войны в Москве на Поклонной горе 1 августа 2014 года. В церемонии принял участие Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Глава государства выступил с речью, в которой подчеркнул, что этот памятник — дань уважения известным и неизвестным воинам, в грозные годы войны защи-

щавшим независимость, достоинство и свободу Государства Российского.

К великому сожалению, человечество так и не смогло усвоить грозный урок, полученный сто лет назад. Попытки укрепить мир и создать систему коллективной безопасности в Европе не увенчались успехом. Спустя двадцать лет после окончания Первой мировой войны началась еще более страшная и кровопролитная Вторая мировая, вслед за нею мир оказался расколот на два соперничающих военно-политических лагеря, втянувшихся в бесплодную гонку вооружений и истощавших свои силы в локальных конфликтах. И сегодня международная обстановка далека от стабильности.

Поэтому, вспоминая героев Первой мировой войны — представителей различных национальностей, мы должны помнить о той ужасной трагедии, развернувшейся в 1914 году, и приложить все усилия для того, чтобы сохранить мир на нашей планете!

А.Д. Назаров,
*заместитель заведующего кафедрой общественных связей
и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС, доктор исторических наук,
профессор, академик РАЕН,
член Общественного совета ГБУ «МДН»*

Особенности вынужденного перемещения полиэтнического населения России в период Первой мировой войны: этносоциологический аспект

Начало XX века ознаменовалось новым обострением межгосударственных противоречий, стремлением европейских держав к переделу сфер влияния в мире и территориальной экспансии, что всегда заканчивалось войной. К такой развязке активно готовилось и общественное мнение. Так, германский ученый Р. Штейнметц в своей книге «Философия войны», переведенной на русский язык в 1915 году, утверждал, что «всякая война необходима, как и всякое другое явление»¹.

Кстати, на объективную сторону возникновения конфликтов, в т.ч. военных, указывал и русский социолог П. Сорокин. В частности, он отмечал: «Нет сомнения в том, что было бы лучше, если бы история человечества не знала бы борьбы и конфликтов, проявляющихся... в виде межгрупповых конфликтов — войн. Но такое состояние возможно было бы лишь тогда, когда социальная жизнь стояла бы на месте и не эволюционировала...»². Вернувшись к этой теме через много лет, П. Сорокин не без горечи констатировал, что «...ни один

¹ См.: Штейнметц Р. Философия войны/Пер. с нем. — Пг., 1915. — С. 5

² См.: Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., Изд. РХГИ, 1999. — С. 218.

из существующих рецептов, как избежать международных военных конфликтов и гражданских войн... не может не только уничтожить, но даже заметно уменьшить эти конфликты... Даже если завтра весь мир станет демократическим, все равно войны и правовые стычки не исчезнут, поскольку демократии оказываются не менее воинственными и неуживчивыми с соседями, чем автократические режимы»³.

Эти разделенные десятилетиями выводы великого социолога П. Сорокина отразили суть первого великого противостояния народов, государств, религий — Первой мировой войны 1914-1918 гг., охватившей 38 государств, в которой участвовало более полутора миллиарда и погибло 22 миллиона человек. В России у нее оказалась незавидная судьба — ее заслонила кровь гражданской войны. Неудобная по целому ряду причин, а потому «незнаменитая», «забытая» война оказалась недооцененной и не востребованной в общественном сознании целых поколений.

Так, во-первых, в советское время ее предпочитали не вспоминать — слишком много талантливых военачальников, участвовавших в этой войне, потом оказались в стане противников — Деникин, Колчак, Корнилов, Юденич, Врангель и др. Во-вторых, подвиги солдат и офицеров совершались «за веру, царя и отечество», а не за «светлые идеалы коммунизма», что ставило их под сомнение как подвиги, совершенные за неправо дело, да еще в «империалистическую» войну. В-третьих, как отмечают эксперты, после Великой Отечественной войны сравнение двух войн нередко оказывалось не в пользу последней. Не было при «проклятом царизме» массовой сдачи в плен, массовой коллаборации⁴.

Так получилось, что только через сто лет эта война восстанавливается в памяти потомков, появляются памятники, дискутируют ученые и политики. Тем не менее, в России эта война

³ См.: Сорокин П. Дальняя дорога: Автобиография/Пер с англ. М., Московский рабочий: ГЕРРА, 1992. — С. 195.

⁴ См.: Мартынов А. Взгляд санитаря: Между личным интересом и подвигом//Независимая газета. — 2014. — 10 апреля.

по-прежнему остается малоизвестной и мифологизированной. В частности, такой неисследованной темой являлось все, что было связано с особенностями регулирования межнациональных отношений в прифронтовой зоне, в суровых условиях многочисленных поражений и вынужденного отступления русской армии, нарастания в обществе атмосферы подозрительности, поиска внутренних врагов, в число которых первыми попадали немцы, австрийцы, евреи, поляки и другие т.н. «инородцы», проживавшие не только в зоне боевых действий, но Российской империи в целом.

Определенную помощь в изучении этой важной проблемы, по крайней мере, на первых порах, пока не будут инициированы и осуществлены широкомасштабные научные исследования, могут оказать работы зарубежных ученых (к сожалению, немногочисленные). Несомненный научный и практический интерес в этой связи представляет фундаментальная статья Питера Гатрелла — профессора истории Манчестерского университета (Великобритания)⁵.

Как отмечает проф. П. Гатрелл, почти с самого начала войны положение на российском западном фронте стало внушать серьезную тревогу, поскольку быстро выяснилось, что Россия вынуждена уступать противнику свои территории. Военный разгром не пощадил и многонациональное гражданское население, поставив его перед жестоким выбором — оставаться под вражеской оккупацией или бежать на восток. В 1914 году польское гражданское население десятками тысяч последовало за отступающими русскими частями. Большое отступление 1915 года еще увеличило их число: «Как только наши части уходят, все население сбивается в массы и бежит», — подчеркивал специальный уполномоченный по беженцам С.И. Зубчанинов на заседании Особого совещания по беженцам 10.09.1915 г.

Некоторые люди бежали, чтобы не потерять связи с родственниками на русской территории, например, родители,

⁵ См.: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 575-597.

чи сыновья служили в то время в царской армии⁶. Не всегда беженцы переселялись на далекие расстояния; в начальной фазе отступления они часто оставались поблизости от русских войск в надежде, что армия скоро отвоюет захваченные земли. Многие крестьяне бежали из-за разорения их хозяйств, поскольку лошади и скот были реквизированы армией. Они надеялись найти «в глубине России» лучшую долю. Некоторыми руководил страх перед насильственным призывом во вражескую армию, неприятельскими репрессиями, ходившими во множестве тревожными слухами об ужасном обращении немцев с местным населением.

Однако в своем перемещении гражданское население не всегда имело выбор. Русский генеральный штаб располагал самыми широкими полномочиями принуждать к переселению гражданское население всюду, где это было признано целесообразным. Армейский устав позволял военным властям осуществлять полный контроль над всем, что происходило в пределах театра военных действий. Главнокомандующий получил право требовать от всех государственных служащих подчинения своим приказам. Первоначально армейскую юрисдикцию получили Финляндия, Польша, Балтийские губернии и большая часть Петроградской губернии, включая сам город. Затем, по мере того как русская армия отступала, ее правление распространялось и на другие области Европейской России.

Эти ревниво охраняемые полномочия и стали одной из главных причин перемещения населения. Российское верховное командование вскоре стали обвинять в том, что оно проводило тактику выжженной земли, по аналогии с Отечественной войной 1812 года, изгоняло все население из родных мест на всем протяжении обширного театра военных действий. Подтверждением этой версии служит приказ начальника штаба русской армии генерала Н.Н. Янушкевича уничтожить урожай в Галиции, а скот, сельскохозяйственный инвентарь и церковные колокола переправить в глубокий тыл. Ставка получала донесения об уни-

⁶ Там же. — С. 575.

чтожении целых деревень. Гражданское население неизбежно страдало от такого обращения: из районов, близких к фронту, армия иногда вывозила всех поголовно⁷.

Но особенно рьяно армия преследовала национальные меньшинства, порой делая из них «козла отпущения» за свои военные неудачи. Тяжелее всех от полномочий, предоставленных русской армии, страдали евреи. Идея о том, что евреи представляют угрозу для безопасности границ, прочно засела в сознании военных с тех пор, как еще Николай I издал приказ, который действовал до 1900 г.: очистить от них 50-километровую зону вдоль западной границы. Командование всех уровней, как правило, предпочитало именно евреев выделять первыми для немедленной депортации. Жертвами свирепых армейских гонений стали и немецкие колонисты на юго-западе России («хотя они русские подданные, но не православные»): их вынудили переселиться на сотни миль дальше от фронта.

Таким образом, поток беженцев и перемещенных лиц с пограничных территорий Российской империи, принявший неожиданные, невиданные до тех пор масштабы и размах, способствовал тому, что общество стало воспринимать войну как национальную катастрофу, — делает вывод проф. П. Гатрелл⁸.

С августа по декабрь 1914 года германская армия отбила русские атаки на Восточную Пруссию и, неуклонно продвигаясь вдоль Балтийского побережья, готовилась к походу на Варшаву, приютившую к тому времени около 100 тыс. еврейских и польских беженцев. К северу противник занял латвийский порт Лиепаю (Либаву), где немецкие солдаты разоряли крестьянские хозяйства, вынуждая хозяев искать убежища в Вильне (Вильнюс). Отступление русских войск из Польши повлекло за собой ужасающие последствия для гражданского населения. «Люди зажиточные, — писал сенатор А.В. Нейгардт, — становились при последнем бегстве нищими, а многосемейные — одиночками,

⁷ Цит. по: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/ Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 576.

⁸ Там же. — С. 577.

теряя детей и бросая тяжелобольных, спасти которых не было возможности»⁹.

Поражение с новой силой подтолкнуло российское верховное командование к жестким мерам против многочисленного еврейского населения, разбросанного вдоль всей западной границы. Местные военные власти обвиняли евреев в шпионаже в пользу немцев, например в том, что они передают неприятелю сведения о передвижениях войск и численности вооруженных сил, известные им как подрядчикам казны. Российские войска, в частности казаки, впервые сталкиваясь с польскими евреями, легко путали идиш с немецким, и эта ошибка усиливала установку на недоверие к евреям, полученную от армейского начальства.

Патриотические заявления еврейских общественных деятелей нисколько не помогли делу. Даже благожелательные посторонние наблюдатели, введенные в заблуждение глубоко укоренившимися предрассудками, полагали, что евреи так бедны, что ни перед чем не остановятся, даже перед предательством, лишь бы раздобыть немного наличных. Война предоставила соседям евреев возможность разоблачать их как пособников врага — будь то из-за личной вражды или в надежде на вознаграждение за передачу мнимых шпионов в руки властей. Такие извращенные представления послужили основанием для широко распространенной практики насилия над евреями и посягательств на их имущество со стороны армейских командиров и их подчиненных.

Весьма неприглядную картину периода отступления в сентябре 1915 года в Польше, нарисованную Л. Войтоковским, приводит в своем интервью «Российской газете» проф. Е. Сенявская¹⁰. «...Пьяные полки и дивизии превращаются в банды мародеров и на всем своем пути устраивают грабежи и погромы. Особенно буйствуют казаки. Не щадя ни пола, ни возраста, они обирают до нитки все деревни и превращают

⁹ Там же. — С. 578.

¹⁰ См.: Новоселова Е. В окопах Большой войны//Российская газета. — 2014. — 1 августа.

в развалины еврейские местечки... Пьяный разгул принимает дикие размеры. Пьянствуют все — от солдата до штабного генерала. Офицерам спирт отпускается целыми ведрами», — отмечает она. По некоторым оценкам, полная численность российских евреев, перемещенных еще до начала массовой депортации летом 1915 года, составляла более 600 тыс. чел.¹¹.

Однако даже военные успехи приносили гражданскому населению не меньше бед, чем военная неудача. Украинским националистам, в борьбе за «свободную Украину» встречавшим лишь незначительные помехи со стороны австрийских властей, пришлось бежать после захвата русскими Галиции в относительно безопасную Вену. Выяснилось, что не одна только армия занималась депортациями гражданского населения. Граф Г. Бобринский, назначенный на должность губернатора, убежденный и непреклонный русофил, считал Галицию неотъемлемой частью России, и принялся осуществлять свою «очистительную» программу. В Сибирь было сослано несколько десятков самых влиятельных деятелей украинской униатской церкви и много других выдающихся людей — в том числе знаменитый украинский историк М. Грушевский и митрополит Униатской церкви.

В самой Галиции за русским языком было закреплено положение единственного официально признанного языка; школам было приказано исключить преподавание на всех других языках, кроме русского. Жестокая участь выпала еврейскому населению Галиции, многие бежали на запад от кампании террора, развязанной русскими войсками. Из тех евреев, кто остался в Галиции, самые выдающиеся были взяты заложниками с нелепым расчетом сохранить жизнь русских подданных царя, попавших в руки немцам или австрийцам, другие были высланы из Галиции под предлогом «защитить» нееврейское население от последствий коллаборационистских интриг гали-

¹¹ См.: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/ Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 579.

цийских евреев. Не было пощады и немецким крестьянам, которые жили в Галиции уже несколько поколений: им без церемоний велели складывать свои пожитки и убираться на восток. Таким образом, высылки в Галиции стали первым широкомасштабным опытом массовой депортации гражданского населения в эту войну, отмечает П. Гатрелл¹².

После бомбардировки русских портов на Черном море Османской империей Закавказье тоже стало ареной военных действий. И хотя суровой зимой 1914 года наступление турецкой армии остановилось, оно грозило возобновиться после короткой передышки. Срочно было создано Армянское национальное бюро, занявшееся вербовкой добровольцев. В короткое время 10 тыс. армян, воодушевленных надеждой освободить историческую Армению от османского господства, записались добровольцами в российскую армию, где уже сражались в регулярных войсках 100 тыс. их соотечественников. Кроме того, было образовано четыре добровольческих объединения для операций по ту сторону турецкой границы.

Мобилизация армян Российской империи, организация добровольческих объединений для операций на турецкой территории и проявления симпатий к России среди армянских подданных султана — все это привело в ярость турецких политических и военных вождей и оказалось зловещим предзнаменованием ужасных последующих событий, — массового геноцида.

Армянский комитет помощи жертвам войны обратился к армянским общинам в Петрограде, Москве, Одессе, Екатеринода-ре и других городах за поддержкой, в которой нуждались уже 100 тыс. беженцев, отметив, что «проблема быстро становится общенациональной». Массовый наплыв армянских беженцев привел к критической ситуации и вызвал тревогу среди других национальных меньшинств региона. Так, грузинское население Кавказа боялось экономического «порабощения» армянски-

¹² Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 570-581.

ми пришельцами, а некоторые члены местной мусульманской общины опасались, что армяне возложат на них вину за репрессии османского режима.

Весной и летом 1915 года положение на фронте стало еще хуже. Германская армия продвигалась на северо-восток, захватывая Польшу, Литву и большую часть Белоруссии. Каждый месяц приносил новую военную катастрофу. Варшава — историческая столица Польши, крупнейший еврейский центр в Европе, третий по значению город Российской империи — пала 22 июля.

Даже Рига — четвертый по размеру город Российской империи, с населением в 1914 году в 530 тыс. чел., из которых 2/3 составляли латыши, — оказалась под угрозой, германские войска закрепились всего в 25 милях от городских предместий. Город уже был наполнен беженцами из западных районов Латвии. В Литве Каунас (Ковно) — 88 тыс. жит., половина из них евреи — пал 4 августа. Вдвое больший по величине Вильно (Вильнюс) со смешанным населением из евреев, поляков и литовцев (204 тыс. жителей в 1914 году) — был занят в начале сентября. Даже Петроград не мог считать себя в безопасности, там строились планы эвакуации в Вологду государственных архивов, ценных произведений искусства и золотого запаса.

Австрийские войска снова оккупировали Галицию, Пшемысль, Львов, что позволило им соединиться с немцами на юго-западе России. Вскоре неприятельские войска вступили в Волынскую губернию, начались приготовления к эвакуации Киева. Паника, вызванная непрерывным рядом поражений императорской армии, затронула и Одессу¹³.

Эти военные неудачи порождали новую громадную волну беженцев и изгнанников. Вместе с разбитыми и отступающими русскими войсками (армия была отброшена на 300 миль) бежали на восток, бросая родные места, тысячи мирных жителей — поляков, евреев, латышей, украинцев («русинов»), литовцев и русских.

¹³ Цит. по: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 582-583.

Не все гражданское население фронтовой зоны становилось беженцами. Многих удержала от бегства быстрота германского и австрийского наступления. Другие твердо решились сопротивляться выселению. Во многих случаях, однако, страха перед непредсказуемым поведением немецких и австрийских войск снова оказывалось достаточно, чтобы немедленно бросить и дом, и хозяйство. Галицийские крестьяне и горожане боялись репрессий за доброжелательный прием, который они оказали русской армии, либо опасались, что их в этом заподозрят.

И снова тактика российского верховного командования оказала значительное, иногда решающее влияние на перемещение гражданского населения. Армейские офицеры на северо-западе заставляли бежать все местное население поголовно, не пытаясь разобраться, кто из них мог, а кто не мог оказаться на службе у вражеской оккупационной армии. Бывало и по-другому: армия забирала для инженерных работ всех здоровых мужчин, а затем обнаруживалось, что их родственники (по вполне понятным мотивам) сопровождают их в течение всего большого отступления.

От наплыва беженцев тяжело пострадала Белоруссия. «Волны беженцев» (один современник оценивает их число в 250 тыс.) забили дорогу к Слуцку и Минску. Еще 200 тыс. беженцев прошли через Витебскую губернию, около 25 тыс. из них осело в самом городе, чье население годом раньше составляло 108 тыс. Целые губернии, примыкающие к театру войны — Псковская, Смоленская, Витебская, Минская и Могилевская, — были «забиты беженцами до отказа».

От русского командования поступали строгие предписания евреям и немцам покинуть Волынскую губернию, чтобы лишить их возможности сотрудничать с наступающим противником. Жертвами гонений стали и другие национальные меньшинства. В результате царская армия отступала в сопровождении сотен невольных попутчиков — украинских, еврейских, польских и немецких заложников, которых взяли

по подозрению в «преступных намерениях». К концу 1915 г. около 400 тыс. беженцев — большинство из них украинцы из Галиции — прошли через Волынскую губернию, направляясь на восток к Киеву и Одессе.

На протяжении всего 1915 года российские национальные меньшинства продолжали выносить на себе последствия военной паранойи.

Но не только еврейское и польское население империи испытало на себе жестокую и безрассудную политику русской армии. Вскоре из окрестностей фронта были высланы цыгане. Немецкие подданные царя, как и евреи, были взяты армией под подозрение, царь наложил запрет на использование немецкого языка, запретил публично собираться лицам немецкого происхождения и закрыл немецкие газеты. Многие немцы — представители прибалтийского дворянства и государственные чиновники — были без всякого разбирательства отстранены от должности. Появились и более зловещие признаки: уже в августе 1914 года составляли планы депортации немецких колонистов из некоторых пограничных районов на западе. Лидер Астраханского народного монархического объединения вообще склонялся к мысли сослать немцев на необитаемые острова или пустынные районы Каспийского побережья.

Более запутанными были вопросы, поднятые законодательными мерами против собственности, принадлежавшей поселенцам. В общей сложности владения немецких крестьян, по всей вероятности, достигали 3 млн га, составляя при этом, однако, лишь крошечную долю всех пахотных земель страны. В феврале 1915 года царское правительство подготовило ряд законопроектов об экспроприации немецких колонистов (а также австрийских и венгерских крестьян), которые жили в пограничной зоне. Исключения были сделаны для православных, славян и тех, кто мог доказать, что члены их семей или предки добровольно служили в русской армии. В течение 1915 года более 200 тыс. немецких колонистов были изгнаны

из Волынской губернии, очистив место для 40 тыс. поселенцев из беженцев. Последние получили их землю с условием, что часть урожая будут отдавать государству. В районе Люблина 50 тыс. поселенцев были мобилизованы или сосланы. Те, кто отказывался уступить место беженцам, подвергали большой опасности жизнь заложников и сами могли подлежать военно-полевому суду. В декабре 1915 года последовали дальнейшие меры, распространившие действие репрессивного законодательства на 29 губерний Европейской России, а также на Финляндию, Кавказ и Приамурье. Изъятие, сделанное предыдущим законом для земель, дарованных колонистам с самого начала их заселения, отменили, объявив и эти земли подлежащими экспроприации. Семьи немецкого происхождения, поколениями жившие на Волыни, в Киевской и Подольской губерниях, а также в Поволжье, были без особых формальностей переправлены в Сибирь и Среднюю Азию, своей судьбой как бы предвосхищая ужасы, которые выпадут на долю следующих их поколений при сталинском режиме¹⁴.

Чтобы понять все значение этих мер, следует поставить их в связь с общей политической обстановкой. Российское правительство не колеблясь использовало широко распространенную ненависть к немецкому экономическому засилью — подлинному или мнимому, — и это послужило оправданием нападений на принадлежащие немцам фабрики, имения, магазины и банки. Уже в годовом отчете за 1914 год тульский губернатор писал: «У народа пробудилось сознание, что немцы, даже и русские подданные, являются врагами родины и что им не место на русской земле, и что принадлежащие им в России земли следует передать русским крестьянам». В мае 1915 года в Москве прокатилась волна яростных погромов немецких предприятий; за несколько дней немецкие магазины и склады были сожжены и разграблены. Все это происходило на фоне дальнейшего государ-

¹⁴ См. подробнее: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 591.

ственного законотворчества, направленного в основном против мелкой немецкой собственности.

Продвижение противника на северном фланге привело к массовой эвакуации латышских крестьян и батраков. Две трети населения северо-западной Латвии пересекло Двину, а часть двинулась дальше к востоку. По некоторым подсчетам, беженцами стали 500 тыс. латышей. Началась эвакуация высококвалифицированных рабочих вместе со своими заводами, затем рабочих, выезд которых санкционировала местная биржа труда после совещания с нанимателями в Европейской России. В третью категорию входили рабочие, которые уезжали добровольно. На практике большинство рабочих уезжали более или менее стихийно, залезая на товарные поезда и пробиваясь в глубь России, кто как мог.

Кавказский фронт также являл собой тревожную картину. В начале мая 1915 года русская армия пересекла турецкую границу, но столкнувшись с контрнаступлением турок, войска отошли из района города Ван. В обстановке хаоса кое-кому из местных армян удалось бежать на относительно безопасный Кавказ; остальные при поспешном отступлении русской армии были брошены на произвол судьбы. Младотурецкие радикалы возложили на них ответственность за поражения, понесенные османской армией зимой 1914 и в начале 1915 года, обвинили в подстрекательстве к восстанию против турецкого господства.

Тех, кто остался после июля, постигла ужасная судьба. Используя как предлог события в Ване и в соответствии с чрезвычайным законодательством, предписывающим депортацию общин, заподозренных в шпионаже и измене, турецкие власти обрушились на всю армянскую общину. Сотни тысяч османских армян были вырезаны¹⁵. Многих изгнали с родины и заставили проделывать в ужасных и унижительных условиях длинный путь на юг, который большинство так и не преодолели.

¹⁵ Согласно современным данным, за короткое время было истреблено 1,5 млн армян. Цит. по: Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. М., АНО «Диалог культур», 2007. — С. 63.

И по намерениям, и по исполнению эта акция представляла собой яркий случай самого настоящего геноцида, «Варфоломеевской ночи» в национальном масштабе. Немецким офицерам, размещенным в Турции, было предписано хранить строжайшее молчание об «армянском вопросе», и немецкие газеты, выполняя правительственные указания, не упоминали о резне. Историки продолжают спорить о ее масштабах. Турецкие ученые (как и османское правительство в свое время) во всеуслышание настаивают на том, что никакого геноцида не было.

Дополнительным наказанием для турецких армян послужила поспешная передача брошенных ими хозяйств турецким беженцам из западной Фракии, которые были жертвами Балканской войны 1912 года, в которой армяне сражались бок о бок с турецкими боевыми подразделениями¹⁶.

Главной причиной перемещения населения, в конечном счете, был захват обширной российской территории германскими и австрийскими войсками. В первые годы войны Россия понесла значительные территориальные потери, лишившись 15,4% территории и 23,3% довоенного населения Европейской России (что равно примерно половине потерь СССР в годы Великой Отечественной войны). На утраченных территориях производилось 16% национального дохода страны, 20% промышленной продукции и размещалась пятая часть акционерного капитала. Национальный доход на территории Российской империи, включая оккупированные области, до 1915 г. оставался примерно постоянным. Радикальный спад начался после двух с половиной лет войны — на 11% в 1915 г. и на 22% в 1917-м (к уровню 1913 года).

Тем не менее эксперты считают, что главной причиной экономического провала в России в военные годы стало пренебрежение к вопросам экономической организации тыла. Мобилизация взяла с заводов и направила в окопы наиболее

¹⁶ См.: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/ Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 593-594.

квалифицированные кадры, а удаление немцев из коммерческих фирм существенно ударило по производительности¹⁷. Немаловажным было и то, что и на фронте боевой дух к 1917 году был крайне низок.

Весьма неприглядную роль в этом драматическом процессе миграции населения сыграла армия. Евреи и немцы уезжали неохотно, подчиняясь приказам российского военного командования, руководимого своими ошибочными представлениями о политической ненадежности этих национальных меньшинств.

Появились попытки стихийного обозначения потоков беженцев. Так, украинское Общество помощи жертвам войны различало три категории перемещенных лиц — первая категория — это беженцы; вторая — высланные («выселенцы»), она включает адвокатов, профессоров, студентов, врачей и инженеров; и третья — «заложники», куда отнесены общественные деятели, банкиры, мэры и городские советники

Но уже в 1916 году различие между насильственным перемещением и добровольной миграцией в умах людей стало исчезать. В официальных и полуофициальных кругах растет предпочтение термину «беженец», что отражает стремление опустить завесу тайны над действиями русской армии, а может быть, и желание предать забвению судьбу немецких колонистов. Но современники хорошо понимали это различие. Так, М. Лемке, корреспондент, прикомандированный к Ставке, считал, что «беженство — это неправильный термин, но он уже приобрел права гражданства. Те, кто «бежали», принадлежали к собственническим классам, а массы, изгнанные насильно из своих домов и деревень, лишены всего. «Беженцы» сумели унести с собой главное из своего имущества, и это позволит им начать жизнь заново, насильственно перемещенные (выгонцы) кое-как доползли вместе с половиной своей семьи, похоронив остальных в пути; они явились с пустыми руками, голодные, больные. Тем не

¹⁷ Цит. по: Журавлев С. Бойня нового типа//Эксперт. — 2014. — 28 июля-17 августа. — С. 43.

менее остается фактом то, что термин «беженец» стал практически универсальным¹⁸.

Вместо этого упор все чаще стал делаться на зверствах противника: «Безжалостный враг свирепствует на границах нашего русского отечества; в Польше, Галиции, Литве, на Кавказе льется кровь. Неприятель не щадит захваченной земли; все, что он не может забрать, он разрушает. Население полчищами бежит из обездоленных родных городов и деревень».

Российская публика быстро приучилась называть «беспримерными, стихийными, ужасными и неопикуемыми» испытания, которые обрушились на сотни тысяч мирного приграничного населения. Один наблюдатель дал определение этому массовому движению, назвав его «великим исходом», равно охватившим и русских, и нерусских. Особенно мрачные предчувствия высказывались в связи с исходом российских евреев. Но попытки определить направление их нового расселения только высветили тот размах, который начинало принимать заселение — быть может, даже «затопление» — российских просторов другими беженцами, — считает проф. П. Гатрелл¹⁹.

Последствия Первой мировой войны, понесенные тяжкие человеческие и материальные потери всколыхнули общественность, заставили политиков искать пути преодоления вооруженных конфликтов. Результатом этих усилий стал Пакт Бриана-Кэллога от 27 августа 1928 года, в котором рядом ведущих стран официально осуждался метод обращения к войне для урегулирования международных конфликтов и провозглашался отказ в своих взаимоотношениях от войны в качестве политики. Кроме того, признавалось, что урегулирование всех разногласий должно осуществляться только мирными

¹⁸ Цит. по: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 596.

¹⁹ См.: Гатрелл П. Массовые депортации и беженцы в России в начале Первой мировой войны/Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграция. — М.: ОГИ, 2005. — С. 596.

средствами²⁰. Впрочем, как вскоре выяснилось, юрисдикция этого документа распространялась лишь на Европу. Советское предложение распространить его на внеевропейское пространство было отклонено на конференции по разоружению в 1933 году, где возобладала позиция Великобритании о запрете «применения силы» только в Европе²¹. Последовавшие вскоре присоединения к гитлеровской Германии Австрии (1938 г.) и Чехословакии (1939 г.), части Польши (1939 г.) привело ко Второй мировой войне, оккупации целого ряда других государств Европы, а в 1941 году — к нападению на СССР. Мир в очередной раз убедился в правоте слов К. Клаузевица о том, что «война есть продолжение политики другими средствами», и, понеся еще более тяжкие, чем в Первой мировой войне, потери, была установлена Ялтинско-Потсдамская система мирового порядка, избавившая Европу от войн более чем на полвека и стабилизировавшая ее государственно-территориальную структуру.

²⁰ Подробнее см.: Текст Пакта Бриана-Кэллога 27 августа 1928 года. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. V. Политические документы. — М., Мысль, 1997. — С. 275-276.

²¹ Цит. по: Бабурин С.Н. Мир империй: Территория государства и мировой порядок. — СПб, Юридический центр Пресс, 2005. — С. 412.

Б.Н. Морозов,
*старший научный сотрудник
Института славяноведения РАН, доцент РГГУ,
член правления Историко-родословного общества (Москва),
член «Общества потомков участников
Отечественной войны 1812 года»,
член «Общества потомков участников
Первой мировой войны»,
член Коми НКО «Парма»,
кандидат исторических наук*

Изучение участия представителей народа коми в Первой мировой войне их московскими потомками

Представители московских землячеств народа коми в Москве приняли активное участие в различных мероприятиях, посвященных 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918 гг., оказавшей огромное влияние на дальнейший ход мировой истории, но незаслуженно забытой в нашей стране.

В марте 2014 года в Постоянном представительстве Республики Коми при Президенте РФ прошли VI родословные земляческие чтения: «Сохраним их имена: к 100-летию начала Первой мировой войны; земляки из Республики Коми, проживающие в Москве — о своих дедах-прадедах, участниках Первой мировой войны (1914-1918 гг.)». Чтения были организованы членами общественных организаций РОО «Землячество Коми», Коми НКО «Парма», МП МОД «Русь Печорская» при активной поддержке Постоянного представительства Республики Коми и ГАУ «Центр культуры Республики Коми». Автором проекта «Родословные земляческие чтения» является председатель москов-

ского отделения МОД «Русь Печорская» Т.Д. Вокуева. Выступая с приветствием на открытии чтений, исполняющий обязанности Постоянного представителя Республики Коми при Президенте Российской Федерации В.И. Коробов подчеркнул, что они являются одним из первых в стране мероприятий по изучению участия представителей отдельного региона в важнейшем историческом событии начала XX в. Приветственный адрес участникам чтений был направлен и от министра национальной политики Республики Коми Г.И. Габушевой.

Среди приглашенных почетных гостей чтений были В.И. Алявдин (председатель «Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года», президент Национального фонда «Возрождение русской усадьбы», заместитель председателя Общероссийского общественного совета по содействию государственному оргкомитету по подготовке мероприятий, посвященных 100-летию Первой мировой войны), рассказавший о подготовке создания «Общества потомков участников Первой мировой войны, 1914-1918 гг.»; В.В. Бибиков (президент Союза Возрождения Родословных Традиций — СВРТ, член Общественного совета при Федеральном архивном агентстве, член Совета Российской генеалогической федерации), осветивший работу по созданию СВРТ электронной базы «Алфавитные списки потерь нижних чинов 1914-1918 гг.», в которой уже представлены сведения более чем об одном миллионе человек.

Докладчиками на чтениях были в основном потомки участников Первой мировой войны из разных районов Республики Коми (призывавшихся на фронт в 1914 году военными органами Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и Печорского уезда Архангельской губернии), осветившие разные моменты их военной службы, героическую гибель, ранения, плен, возвращение на родину и дальнейшую судьбу. О своем предке В.П. Козлове — унтер-офицере, награжденном Георгиевским крестом, рассказали С.И. Белорусова, Е.В. Козлова, В.В. Коновалова. О печорском крестьянине

И.Д. Хозяинове, участнике двух войн — Первой мировой и Великой Отечественной, рассказала Т.К. Исакова. В представленном на чтениях докладе известного сыктывкарского краеведа и генеалога А.Г. Малыхиной «За други своя...» был назван целый ряд представителей духовного сословия, мобилизованных и ушедших добровольцами на фронт, в том числе родственников родоначальника коми литературы И.А. Куратова. Название доклада Г.И. Зотовой «Простреленное письмо — свидетель гибели воина Ивана Мезенцева из Усть-Ильча» (рядового 9 Сибирского Гренадерского полка, убитого в 1915 году) не нуждается в комментариях. Рассказали об участии в войне своих предков и московские потомки усть-цилемских крестьян: Г.А. Языкова — «Чуркин Дмитрий Федорович — солдат двух войн» (японской и германской)»; Д.Н. Синцов — «Братья Синцовы из Усть-Цильмы, участники Первой мировой войны». В докладе организатора чтений Т.Д. Вокуюевой «Моя семья и Первая мировая война» был назван ряд старинных усть-цилемских фамилий: Булыгины, Дуркины, Поздеевы, Чупровы.

В докладе автора этих строк было кратко освещено участие в Первой мировой войне девяти ближайших родственников моего деда В.Я. Морозова (тяжело раненного в первом наступлении русской армии в Восточной Пруссии в 1914 году) — представителей древнего крестьянско-купеческого рода Морозовых из сысольского села Межадор. А всего из нашего рода были призваны на эту войну несколько десятков человек. На мемориальных досках, открытых недавно в селе Межадор, значатся 26 Морозовых среди 85 жителей села — участников Первой мировой войны, а это неполные сведения — только погибшие, раненые, взятые в плен. В целом же этот памятный знак, поставленный усилиями местного краеведа А.В. Меньшениной, — редчайший пример увековечивания памяти односельчан — участников героических и трагических событий начала XX века. Об историческом значении сохранения личных архивов участников Первой мировой войны ярко свидетельствует комплекс фотографий и писем мужа сестры моей

бабушки устьсыольца И.М. Жижева — фельдшера 1-го полка 1-й бригады Русского экспедиционного корпуса во Франции (1916-1918 гг.). Узнав об этих фотографиях и письмах, французская журналистка и продюсер Аннет Гоурдон и режиссер Филипп Клодт сделали его одним из героев своего документального фильма о событиях Первой мировой войны, посвященного судьбам четырех молодых людей из разных стран (Франции, России, Великобритании и Германии), которых война заставила воевать друг против друга. Фильм под названием «4 Hommes dans la Grande Guerre» («Четыре человека на Великой войне») был показан по французскому телевидению в ноябре 2014 года, когда Франция традиционно отмечает день победы в Первой мировой войне — Компьенское перемирие 11 ноября 1918 года, означавшее капитуляцию Германии. Фрагменты из этого фильма были также продемонстрированы именно в этот день на моем докладе на конференции «Великая война в документах и книжных фондах. Проблемы изучения, описания и публикации» в Российской государственной библиотеке.

На VI родословных земляческих чтениях в Москве выступили также школьники из Усть-Цильмы во главе с учительницей М.И. Нечайкиной — Н.К. Дуркина, В.В. Гребешко, И.Ю. Скоморохова. Они собрали не только богатый информационный материал, но и множество фотографий участников Первой мировой войны — своих земляков (см.: Андреева Л. В Москве соберут потомков солдат Первой мировой // Республика Коми (Сыктывкар), 2014, 8 марта).

В резолюции чтений было записано решение о создании инициативной группы для дальнейшего выявления воинов, призванных с территории современной Республики Коми для формирования списка участников Первой мировой войны для размещения на сайте Союза Возрождения Родословных Традиций (СВРТ). По итогам чтений был подготовлен к печати сборник материалов, с включением списка упоминавшихся в докладах участников Первой мировой войны.

31 июля 2014 года в Центральном музее Великой Отечественной войны состоялся Международный научно-общественный форум «Великая война. Уроки истории», посвященный 100-летию начала Первой мировой войны. В нем принимали участие В.И. Коробов, и.о. Постоянного представителя Республики Коми, Т.Д. Вокуева, председатель МП МОД «Русь Печорская», С.И. Белорусова, председатель КНКО «Парма», Б.Н. Морозов, к.и.н., действительный член МГА, Г.И. Зотова, член правления МП МОД «Русь Печорская». Все делегаты форума являются потомками участников Первой мировой войны. Они же приняли участие и в состоявшемся в рамках форума Учредительном съезде Общества потомков участников Первой мировой войны.

Ф.Г. Драгой,
президент РОО «Союз Гагаузов»

Гагаузы в Первой мировой войне

Сложность далеких исторических событий до сих пор оказывает негативное воздействие на гагаузов, в том числе и на большую часть молодежи. Им сегодня не интересно, что именно и где происходило с их предками и уже совсем не интересно, где и за кого они сражались. Кроме этой огромной беды существует и другая, она заключается в том, что другие народы в других странах сложили о гагаузах не совсем верное представление.

Существует множество исторических свидетельств о том, что гагаузы не просто дружили с Россией, но и принимали участие в Крымской, Русско-японской, Первой мировой и Великой Отечественной войне.

К весне 1917 года из гагаузских сел в русских войсках было свыше 25 тысяч человек, воевавших на разных фронтах и служивших на флоте.

Исторические документы свидетельствуют о том, что большинство гагаузов шли на фронт вольноопределяющимися. За годы войны многие из них доросли до офицеров.

Тысячи гагаузов были награждены орденами и медалями. Многие из них вернулись домой полными кавалерами Георгиевских крестов и медалей. Георгиевский крест был самой большой наградой, которой награждали за конкретный подвиг.

За годы Первой мировой войны на полях сражения погибло свыше трех тысяч воинов царской России гагаузской национальности, но при этом многие гагаузы переступили порог родного дома инвалидами.

В настоящее время в России проживает более 40 тысяч гагаузов. Большая их часть, к сожалению, не знает не только о том, что гагаузы участвовали в Первой мировой войне и других войнах за русскую землю, но и настоящую историю своего происхождения.

Для меня лично, думаю, и для всех гагаузов очень важно отметить исторический факт: предки гагаузов несли службу на русской земле задолго до Великой войны, не только во времена князя Владимира, но и до него.

В настоящее время, как никогда ранее, важно об этом не просто сказать, но привести свидетельства исторических событий, чтобы на примере преданности гагаузов русской земле все другие народы сохранили дух патриотизма, присущий нашей многонациональной России. Только дружба, признание друг друга равными, искреннее уважение к каждой вере и культуре защитит ее от всевозможных современных угроз.

Единство народов России — это не только настоящее и будущее многонациональной страны, но и пример всему миру, а значит нравственно-духовная опора всей цивилизации.

С.Г. Осипов,
*член-корреспондент Академии военных наук,
доктор медицинских наук, профессор*

Кавказский фронт войны народов

Великая война 1914-1918 гг. вынудила Россию рассредоточить свои силы по трем основным фронтам: Германскому — в Восточной Пруссии, Австро-Венгерскому — в Галиции, и Кавказскому — по границе с Турцией и Персией. Кавказский фронт, в отличие от всех остальных фронтов Великой войны, представлял собой довольно сложный конгломерат противоборствующих сил, в которые помимо государств — участников Великой войны, были вовлечены многие народы Кавказа и Ближнего Востока, не имеющие на тот момент своей государственности: арабы, армяне, ассирийцы, езиды, курды, лазы, черкесы и многие другие. В связи с чем на Кавказе начавшаяся война часто именовалась не только Великой, но и Войной народов.

Еще до вступления Турции в войну на стороне Тройственного Союза, в Западной Персии, в районе Урмийской долины и озера Урмия, начались провокации со стороны курдских отрядов, направляемых и вооруженных Турцией. В сентябре 1914 года курды совершают нападение на казачьи отряды. Издевательства над казаками и надругательства над их трупами вызвали всеобщее возмущение. Похороны погибших казаков и жителей Урмии собрали почти всё население города. Все требовали возмездия. Негодующий вице-консул России П.П. Введенский сделал заявление: «На курдов у нас не должно быть никакой надежды в Урмийском районе и полагаться на так называемых наших сторонников положительно сейчас нельзя,

так как турками движению придается характер священной войны и, с другой стороны, представляется полная свобода грабежей». Непринятие должных мер усиливало дерзость курдских банд. Введенский вынужден обратиться непосредственно к государю, и встревоженный государь-император накладывает на послании свою высочайшую резолюцию: «Положение наших войск в Урмии продолжает меня беспокоить. Нужно сделать одно из двух — либо их отозвать, либо дать полную свободу действий генералу Воропанову — не допускать захвата турками или курдами персидской территории». Руководство военными действиями взял на себя заведующий консульскими конвоями в Персидском Азербайджане и представитель разведки Кавказского военного округа полковник Генерального штаба Дмитрий Иванович Андриевский.

После разгона курдских банд вице-консул Введенский с губернатором Этимад-уд-Доуле объехал окрестные ассирийские селения, которые произвели на них жуткое впечатление, о чем Введенский доложил в МИД: «Везде налицо результаты джихада. Христианские храмы, православные и католические, сожжены и обесчещены. Святые иконы изрублены. Всё, что можно, похищено. В Ангаре видел трупы сожженных христиан с проткнутыми большими заостренными кольями животами, обесчещенную раздетую и замученную старуху-христианку. Все строения сирийцев сожжены и разрушены».

Русский карательный отряд был направлен в курдские селения уездов Тергавар, Мергавар и Дешт с предписанием наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова: «Наказать курдов беспощадно, не останавливаясь перед самыми крайними мерами, особенно — в отношении главарей». На третий день после вступления карательного отряда Введенский сообщал: «Карательный отряд, предав огню и разрушению курдские селения района Тергавара, Мергавара и Дешта и, отбросив с боем вооруженные силы курдов на турецкую сторону, вернулся в Урмию».

Позиция российского правительства еще до объявления войны Турции носила двоякий, непонятный смысл. Эта позиция

складывалась, прежде всего, из указаний министра С.Д. Сазонова, который писал: «С точки зрения наших интересов было бы лучше, если бы христиане сами сперва могли бы дать отпор без немедленного вмешательства наших войск». А далее он писал наместнику на Кавказе: «В случае войны армяне, ассирийцы и курды могут быть очень полезными России, однако, если они поднимут восстание и затем не будут нами поддержаны, то нашему престижу будет нанесен непоправимый удар».

В начале войны, в августе 1914 года, Германия не очень-то стремилась вовлечь Турцию в войну против России. Она рассчитывала на молниеносный разгром русских войск. Но блицкриг не удался, война стала приобретать затяжной характер, и вступление Турции в войну против России стало актуальным. Вошедшие в Черное море германские крейсеры «Гебен» и «Бреслау» были переданы турецким властям. На рассвете 16 октября турецкая эскадра подошла к южным портам России. На 95-й день Войны народов и на 91-й день войны России с Германией, Турция без объявления войны напала на российские портовые города. Новороссийск был атакован крейсером «Гамидие». В ответ в городе были арестованы турецкий консул и турецкие офицеры. Крейсеру пришлось отступить. «Бреслау» мощными дальнобойными пушками бомбил Феодосию. В акватории Керчи «Гебен» подорвал пассажирский пароход «Ялта» и посланный ему на помощь корабль «Казбек». По данным газеты «Речь», в российских дипломатических кругах это известие встретили не только спокойно, но даже с некоторым удовлетворением. Война с Турцией развязала руки России и знаменовала собой «постановку на очередь мировой задачи России — разрешения вопроса о проливах. Нет сомнения, что роль Турции в Европе окончена. Турция сама себе подписала смертный приговор».

Высочайший Манифест Николая II об объявлении войны Турции официально вышел 20 октября. Но уже 18-го приказом по Кавказской армии за № 69 главнокомандующий, генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф Воронцов-Дашков объ-

явил: «Войскам вверенной мне Кавказской армии перейти границу и атаковать турок». За три дня мощных атак российские войска захватили Баязет. Русские войска сумели к концу 1914 года захватить Сарыкамыш, открывающий путь к наступлению на Эрзерум.

Командующий Кавказской армией генерал А.З. Мышлавский, никогда ранее не участвовавший в боевых действиях, решил перестраховаться и отозвать войска, дислоцированные в Западной Персии, оставив христианское население без поддержки и вооружения. Армян Салмаса и ассирийцев Урмии не только не оповестили об отходе русских войск, более того, за два дня до отступления вице-консул Введенский и урмийский губернатор направили во все селения своих представителей с приказом, чтобы все спокойно оставались на своих местах и ни в коем случае не поддавались панике и не стремились в город. Введенский прекрасно понимал, к чему приведет такое предательство. Еще до выхода из Урмии он сообщает в Тифлис: «Из Урмии через Дильман-Хой-Джюльфу в Россию двинется около 15000 беженцев сирийцев-христиан, в большинстве женщин и детей всех состояний, но по преимуществу бедноты. Движение в Россию стихийно и непредотвратимо. Необходима помощь на российской стороне и образование специального комитета, а главное — размещение такой массы по пограничным христианским деревням Закавказья».

Позднее известный юрист, приват-доцент Петербургского университета, действительный статский советник А.Г. Тимофеев, расследующий деятельность Введенского, обвиненного в мздоимстве, отметил: «По мнению членов айсорского²² комитета помощи беженцам, состоящего из самых влиятельных айсор, население было бы спасено, если бы знало об эвакуации хотя бы на день раньше. Один из членов комитета рассказывал мне, что жена умоляла его бежать, но он отказал ей, говоря, что консул знает, что приказывает, а утром, проснувшись, он узнал, что консул уехал с губернатором. Православная миссия уехала

²² Айсоры, сирийцы, сиро-халдеи — этноконфессиональные самоназвания ассирийцев.

вместе с ним. Покинутому русской и персидской властями населению пришлось спасаться как попало, полагаясь исключительно на Бога и на свои собственные силы. Тысячи бросились в американскую и французскую миссии. При громадной тесноте и появившихся болезнях там развилась высокая смертность. Говорят, умирало 60-70 человек в день. Другие бежали к русской границе. Лошадей и фургонов было слишком мало, фургонщику платили по туману с версты и человека. Многие, в том числе и богатые и знатные семьи, спасались пешком. Женщины и дети падали на дороге и умирали от изнеможения и голода. Но бежать успели не все. Тысячи христианских семей оказались в руках курдов. Их было так много, что девочек продавали по 4 крана. Общее число погибших в это время доходило до 10 000 человек».

Ассирийский национальный комитет Тифлиса телеграфировал министру С.Д. Сазонову: «В Урмии девяносто восемь селений сожжены и превращены в развалины, а жители разграблены до последней нитки. Мужчины, жители этих деревень, перебиты, а женщины, девицы и дети уведены в плен. Не поддаются описанию все те бедствия и мучения, коим они подвергались и подвергаются доселе. Около 20 000 мужчин, женщин и детей, убежав из разных селений, укрылись в стенах Американской и Французской миссий в городе Урмия, терпя голод, болезни и страшную тесноту в надежде, что, быть может, американский флаг спасет их от гибели, но как мы слышим, и там им нет спасения, потому что и оттуда их вывозят курды, избивая и насилуя. Американская духовная миссия ежедневно посылает людей к русскому отряду, находящемуся в Салмасы, на расстоянии восьми часов от Урмии, умоляя о помощи и спасении оставшихся в живых христиан, но ниоткуда пока им помощи не послано».

В Урмии все надежды христиан были на доктора Уильяма Шедда, главы Американской Пресвитерианской миссии в Урмии. Его авторитет и дружелюбное отношение к нему мусульман, для которых он создал школы и вел огромную про-

светительскую и благотворительную деятельность, а также нейтралитет Американских Соединенных Штатов, позволяли предотвратить открытое нападение на американскую миссию. Число беженцев в американской миссии росло с каждым днем. Были использованы все помещения — типография, церковь, учебные классы женской семинарии Фиске, школа Сардари, где обучались персидские дети, колледж, госпиталь, административные помещения. В течение первых 2-3 недель более пятнадцати тысяч беженцев собрались под звездно-полосатым флагом. Сотрудники доктора Шедда с риском для жизни стали заселять ближайшие дома зажиточных ассирийцев, церкви, русскую школу и помещения русской миссии. Всюду вывешивали американский флаг, ставший символом свободы и безопасности. Даже сотрудники миссии, как заявила супруга доктора Шедда, госпожа Мери Шедд, «никогда ранее не обращали внимания, насколько прекрасен и дорог нам наш флаг».

В самой Османской империи наряду с армянами Вана восстали горские ассирийцы, проживавшие автономно в горах Хаккяри Ванского вилайета. Ассирийцев возглавлял молодой 30-летний патриарх Святой Апостольской Соборной Церкви Востока Мар-Шимун Биньямин, который являлся как духовным, так и светским лидером ассирийского народа.

В начале июля 1915 года Третий отдел МИД Российской империи получает одно из последних сообщений от Мар-Шимуна: «Сообщаю вам, что более месяца наш народ сражается в горах с турками, затем прибыл туда Гейдар-бей, мосульский губернатор с турецким отрядом и несколькими пушками. Жители сопротивлялись ему, пока не кончились патроны. Наконец, мы не могли выдержать артиллерийского огня противника, турки заняли наши деревни и сожгли их. Ныне айсоры живут на вершинах гор, начиная от Тъяри, Тхума до Дизы и умирают от голода. Патронов у нас нет, мы все окружены турками и не имеем никакого выхода. Вследствие изложенного, я с несколькими людьми поехал в селение Альбак для того, чтобы просить помощи у русского отряда. Там было решено

спешно отправить в Тебриз своих доверенных для сообщения о критическом нашем положении с надеждой, что не откажетесь снести с надлежащими властями в возможно скором времени по вопросу назначения войск, чтобы выручить нас. Просим, чтобы командиремый отряд остановился в селениях Гявар, Диза и Джуламерк, дабы наши могли вернуться и занять свои деревни; если войсковая часть не может долго оставаться в указанных выше деревнях, то просим для очищения дороги от неприятеля и освобождения нас быть там несколько дней и этим дать нам возможность спуститься в Альбак. В случае отказа в помощи жители не смогут избавиться ни от резни, ни от голода».

Российские власти предложили ассирийцам обосноваться вдоль турецко-персидской границы и не входить на территорию Персии.

Новый вице-консул в Урмии Василий Петрович Никитин был в курсе всех перипетий, благодаря его тесным, дружеским связям не только с урмийскими, но и с горскими ассирийцами. Видя всю бессмысленность предложенного ассирийцам плана расселения вдоль границы, Василий Петрович свою обеспокоенность открыто и четко изложил в телеграмме Третьему отделу МИД империи: «По только что полученным достоверным сведениям Мар-Шимун, недовольный тем, что, вовлеки его в войну с Турцией, мы не оказали ему помощи, чем поставили его народ в почти безвыходное положение, решил послать своего доверенного в Тегеран к германскому посланнику просить мира с Турцией. Подобный исход сильно осложнил бы наши дела в Курдистане, где вместо человека, преданного нам, мы приобретем явно к нам нерасположенного вождя сорока тысяч храбрых воинов». Реакции из Петрограда не последовало и через некоторое время вице-консул вновь обращается в МИД: «Ввиду обращения ко мне Мар-Шимуна с письмом о помощи и разрешении поселить часть народа в Урмии, прошу обратить внимание на судьбу человека, поднявшего оружие против Турции во имя России и освобождения

от мусульманской власти, ныне нуждающегося хотя бы в теплом отношении к себе».

Вопрос с расселением был решен незамедлительно в связи с тем, что стало известно о прибытии к Мар-Шимуно германских эмиссаров, которые пообещали ассирийцам оружие, материальную помощь и гарантировали безопасную жизнь в Турции.

Во второй половине 1915 года наместник на Кавказе Великий князь Николай Николаевич, сменивший графа Воронцова-Дашкова после отставки с поста Верховного Главнокомандующего, пригласил в Тифлис с официальным визитом патриарха Мар-Шимуна, для выработки плана совместных действий против Турции. Ассирийская делегация, возглавляемая патриархом Мар-Шимуном XXI, прибыла в Тифлис утром 22 декабря 1915 года. Патриарха сопровождали урмийский епископ Мар-Илия, секретарь патриарха Захарий Киллета, генерал Ага-Путрус Эллов, некоторые из родовых вождей (малики) горских ассирийцев и российский вице-консул в Хое, титулярный советник Николай Михайлович Кирсанов. По всей платформе были выстроены почетный караул и оркестр тифлисского гарнизона. Патриарха на вокзале приветствовали помощники наместника по военной и гражданской части генерал от инфантерии Николай Янушкевич и генерал-лейтенант князь Владимир Орлов, губернатор Тифлиса Иван Страховский, городской голова Александр Хатисов, представители духовенства и ассирийской общины города. На встрече патриарха с наместником Великим князем Николаем Николаевичем было принято кардинальное решение по формированию ассирийских добровольческих отрядов, которые войдут в состав Кавказской армии для освобождения от противника ассирийских районов расселения в Ванском вилайете и в Урмийской долине.

В целом удачно складывавшаяся ситуация убедила российское командование начать Алашкертскую операцию, целью которой было дальнейшее наступление на турецкую крепость Эрзерум и окончательный разгром турецких войск в Западной Армении. Для этого группировке 4-го Кавказского корпуса, воз-

главляемого генералом Огановским, была поставлена задача окружить и разгромить группу Абдул-Керима-паши, не допустить соединения остатков группировки Халил-бея с подходящими с месопотамского театра боевых действий частей турецкой армии, захватить города Мелязгерт, Муш и Битлис и закрепиться в Мушской долине для подготовки Эрзерумской операции.

К тому времени Главнокомандующим российскими войсками на Кавказском фронте был назначен генерал Н.Н. Юденич. Выпускник Александровского военного училища и Академии Генерального штаба Николай Николаевич Юденич в своей военной карьере сумел блестяще совместить службу штабиста, от старшего адъютанта штаба армейского корпуса до начальника штаба Кавказского военного округа, со службой в строевых подразделениях — с отбывания для цензового командования ротой, а затем и батальоном. В Русско-японской войне Юденич командует полком и участвует во многих сражениях, дважды получив ранения. Службу на Дальнем Востоке Николай Николаевич завершил в чине генерал-майора. Но в полной мере талант полководца раскрылся на Кавказском фронте, где с 1915 года он возглавил Кавказскую армию.

Поначалу о взятии Эрзерума не было и речи. Речь шла только о нанесении сильного удара, способного парализовать противника. С этой целью была разработана Азапкейская операция, с избранием местом прорыва Азапкейское плато в районе селения Кеприкей. Подготовка шла с такой тщательно продуманной секретностью, что командующий 3-й турецкой армии генерал Махмуд Камиль и его начальник штаба немецкий полковник Гузе отправились в отпуск, уверенные в том, что в таких условиях и русским не остается ничего другого, как отмечать Рождественские праздники. Вдобавок ко всему, для введения противника в заблуждение солдатам русской армии, находящимся в непосредственной близости от Эрзерума, был дан приказ готовиться к передислокации в Персию. Важной особенностью подготовки Азапкейской операции было то, что максимальное внимание было уделено устройству тыла. У русских тыловые

службы были организованы прочно и опирались на железную дорогу Карс – Сарыкамыш. У турок же армия снабжалась только гужевым транспортом. Для сохранения тайны подготовки операции все необходимые распоряжения штаб генерала Юденича отдавал не общей директивой или приказами, а частными распоряжениями без указания общей цели.

Продуманы были все детали — экипировка, маскировка, питание. Солдаты были снабжены всей необходимой зимней одеждой: каждый солдат имел пару кожаных сапог и теплые портянки и пару валенок, которые он надевал на ночлеге, неся на походе за плечами; короткий, до колен, полушубок, не стесняющий движения, стеганные на вате шаровары, папаху с отворачивающимся назатыльником, варежки и шинель, в походе скатанную. Вдобавок генерал Юденич приказал для маскировки заготовить белые коленкорые халаты и чехлы на шапки.

Наступление началось 28 декабря 1915 года силами 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов под командованием генералов Пржевальского и Калитина. Наступление развивалось очень медленно, с большими потерями с обеих сторон. Турки яростно обороняли свои позиции. Бои шли непрерывно, с неспадающим напряжением. И только уверенность и твердость генерала Юденича создавали тот психологический настрой, который вселял в солдат волю к победе. Силы иссякали, и командиры частей требовали передышки и подкрепления, но Юденич настаивал на продолжении атак. Наконец, в ночь на Новый год, после того, как разведка точно установила, что турки ввели в бой все свои резервы, Николай Николаевич подкрепил свою ударную группу полками 66-й пехотной дивизии, направив ее удар по самой труднодоступной горной местности, которая не отслеживалась врагом, ввиду полной бессмысленности штурма этих гор. Штурм и дальнейший натиск русских войск привел к беспорядочному бегству турок.

К 3 февраля войскам Кавказской армии открылась дорога в Эрзерумскую долину. Наступал ответственный момент взятия крепости. В полдень 2 февраля в штаб армии прибыл

поручик Мейер, командир авиаотряда Кавказской армии. Он только что в условиях сурового морозного утра с трудом перелетел через гребень Деве-Бойну, обстреливаемый с южного склона гребня турецкими аскерами. В аэроплане поручика насчитали более 20 пробоин. Взволнованный Мейер доложил, что по улицам Эрзерума на запад тянется длинная вереница повозок. Идет массовая эвакуация, и город, по всей видимости, готовится к сдаче противнику. Генерал Юденич понял, что настал «момент истины» и в считанные часы город должен быть взят, до уничтожения противником всех его фортов и складов с огромным запасом боеприпасов.

Первой в город ворвалась казачья сотня есаула Медведева. Русские захватили все склады, подготовленные к уничтожению. В плен было захвачено более тринадцати тысяч турецких офицеров и солдат, число же убитых не поддавалось подсчету. К вечеру того же дня войсками генерала Чиковани были взяты мощно укрепленные Палантекенские форты, заваленные трупами турецких солдат. Практически все орудия фортов были захвачены. Несмотря на то, что турки старались взорвать многочисленные склады этой мощной и единственной турецкой крепости, русским удалось предотвратить подготовленные взрывы и захватить большое количество продовольственных и огнестрельных припасов, около 20 автомобилей, радиостанцию и понтонный парк, а также всю крепостную артиллерию. Город Эрзерум пострадал незначительно, и многие жители остались в нем, хотя, как правило, мирное население в Турции предпочитало отходить вместе со своими войсками, не надеясь на милость казаков и разъяренных армянских мстителей.

В связи с взятием Эрзерума Великий князь Николай Николаевич телеграфировал императору по поводу генерала Юденича: «Заслуга его велика перед Вами и Россией. Господь Бог с поразительной ясностью являл нам особую помощь. Но, с другой стороны — всё, что от человека зависимо, было сделано. Деве-Бойна и Эрзерум пали благодаря искусному маневру в сочетании со штурмом по местности, признанной непрохо-

димой. По трудности во всех отношениях и по результатам взятие Эрзерума по своему значению не менее важно, чем операции, за которые генерал-адъютант Иванов и генерал-адъютант Рузский были удостоены пожалованием им ордена Святого Георгия 2-й степени.

Моя священная обязанность доложить об этом Вашему Императорскому Величеству. Просить не имею права.

Генерал-Адъютант Николай. Эрзерум, 8 февраля 1916 г.».

В ответном письме Николай II сообщил о награждении генерала Юденича орденом Святого Георгия 2-й степени. Взятию Эрзерума союзники также придали исключительное значение. Николай Николаевич Юденич был награжден английским правительством орденом Святых Георгия и Михаила, а Франция чествовала победителя самой высокой военной наградой — орденом звезды Большого Креста Почетного Легиона.

Начатая 28 декабря 1915 года и закончившаяся 12 марта 1916 года 75-дневная Эрзерумская операция привела к окончательному разгрому 3-й турецкой армии и взятию крепости Эрзерум. Победа в Эрзеруме приоткрывала России дорогу в Анатолию и к овладению черноморским побережьем, в связи с чем ближайшей задачей Кавказского командования стало взятие города Трапезунда. На фоне многочисленных неудач Антанты — в Галлиполи, Кут-эль-Амаре, на Западном фронте и в Галиции, — взятие Эрзерума явилось настолько сильным и чувствительным ударом, а главное, абсолютно неожиданным, что центральные державы в течение всей первой половины 1916 года не могли прийти в себя и с лихорадочной поспешностью стали искать возможности для реванша.

Позднее историки напишут: «Блистательное взятие Эрзерума имело огромные последствия, как стратегические, так и политические. В стратегическом плане падение главного оплота Турции и окончательный разгром ее 3-й армии обеспечили успешное проведение ряда операций: занятие ключевого района Муша в Евфратской долине, высадку десанта и захват Трапезунда на черноморском побережье, Эрзинджано-Хараутскую

операцию в июне-июле 1916 года, открывшую ворота в Центральную Анатолию, и, наконец, оборонительную — на Огностском участке фронта, где была обескровлена и остановлена в ожесточенных боях прибывшая из Дарданелл 2-я турецкая армия». Но, к сожалению, эта победа не принесла России даже моральных и эмоциональных дивидендов. Вскоре победа в Эрзеруме была напрочь забыта и даже в профессиональных кругах историков и военных новой России крайне редко вспоминают о великой и яркой победе в череде тусклых и долгих будней Великой войны.

После взятия Эрзерума командующий фронтом генерал Юденич направил усилия на взятие Трапезунда и 18 апреля этот важный портовый город был отбит у противника. Позднее, в июле, войска генерала Лядова, взявшие Трапезунд, успешно атаковали турецкие отряды на юго-западном направлении и захватили города Байбурт и Эрзинджан. Таким образом, русские войска продвинулись в Турции по фронту на 250 километров. Одновременно с этим успешно продвигался в Персии Экспедиционный корпус генерала Баратова. В Западной Персии бои велись силами Азербайджанского отряда — дивизий генерал-майоров Назарова, Рыбальченко, Воронова и Левандовского. Скопившиеся группировки турецко-немецких воинов и курдских боевиков были выбиты из Ровандуза, а к лету 1916 года были взяты города Муш и Битлис. Успехи на Кавказе и явные провалы на Германском фронте привели к некоторому расколу в Ставке Верховного Главнокомандующего. Одни склонялись к мнению, что настало время для окончательного разгрома Османской империи, пользуясь затишьем на Германском фронте, другие настаивали на поддержке союзников, с трудом удерживающих колоссальный натиск немцев в Вердене. Позиция англофилов в российском правительстве и в Думе, а также французского и английского посланников Палеолога и Бьюкенена, как обычно, возобладала, и 18 марта русские войска начали атаку в районе Двинска и озера Нарочь, но успеха не имели. К этому времени твердая позиция генера-

ла Брусилова убедила императора и Генеральный штаб в необходимости генерального наступления на Юго-Западном фронте, в Галиции.

Все более или менее выдающиеся войны оставили в истории и в памяти народной имена героев, ставшие легендарными. Великая война народов фундаментально отличается от всех предыдущих войн тем, что не оставила имен ярких героев, наоборот, впервые в истории человечества появились безымянные памятники, обелиски и вечные огни Неизвестному солдату. И на многих могилах безымянных солдат возникли постаменты со словами Редъярда Киплинга «Солдат Великой войны, известный Богу». Война, изменившая облик планеты, политическую карту мира, по сей день, в сущности, остается Неизвестной. Загадки человеческого разума спроецировались в этом пламени безумства, спалившего миллионы человеческих жизней за относительно короткий промежуток времени. В богатой, экономически стабильной и интеллектуально высококоразвитой Европе не нашлось аргументов для предотвращения этой безумной войны.

Ю.З. Крылов,
*заместитель председателя
Московского общества чувашской культуры*

Чуваши в годы Первой мировой войны

С первых же месяцев войны во всех уездах, где проживали чуваши, стали проводиться для военного ведомства закупки лошадей (с 1 августа 1914 по 1 июля 1915 года с ее территории поставлено 4920 голов), фуража, хлеба, мяса (в 1916 году отправлено 12289 голов крупного рогатого скота), одежды, белья, повозок и т.п. (в августе-сентябре 1914 года из Козьмодемьянского, Тетюшского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов в казанский интендантский склад поступило 215 шинелей, 222 мундира, 1036 пар сапог, 60 полушубков, 29892 аршина солдатского сукна и др. имущество). Возросли налоги и повинности, появились новые виды сборов — военный налог, на подарки действующей армии, оказание помощи больным и раненым воинам, беженцам, на проводы новобранцев и т.п. Поставки сырых материалов для оборонной промышленности проводились еще до начала войны. С ее началом подобные операции существенно расширились. С сентября по декабрь 1914 года в 4-х подведомственных Главному управлению землеустройства и земледелия школах г. Мариинский Посад изготовлены и переданы военному ведомству 31770 дубовых и 10411 липовых бочек. По линии Всероссийских земских и городских союзов в 1914 году в Чебоксарах и Мариинском Посаде для лечебных учреждений изготовлено 960 деревянных кроватей. Кустари изготавливали для армии обувь (с сентября 1915 по 15 июля 1916 года артелями и отдельными домохозяйствами Ядринского, Чебоксарского, Козьмодемьянского, Тетюшского и Цивильского уездов было сшито и сдано в мест-

ные приемные комиссии 11365 пар сапог), одежду, шанцевый инструмент, соломенные маты, попоны и пр. (артели кустарей и учебно-ремесленная мастерская Алатырского уезда с сентября 1915 по 1 августа 1916 года изготовили 11008 снарядных ящиков, 88296 соломенных матов и 12000 деревянных лопат). В лесничествах были развернуты работы по заготовке различных полуфабрикатов для предприятий, работавших на оборону: в Буинско-Алатырском, Кирском и Норусовском лесничествах велась заготовка березовых болванок и брусков на ствольные и дульные накладки винтовок для Тульского оружейного завода; в лесных дачах Чебоксарского, Шихазановского, Цивильского, Ядринского и др. лесничеств изготавливались дубовые спицы, клепки и бруски для Брянского и Петроградского артиллерийских arsenалов и т.д. Мобилизована была и ценовая промышленность: лесопильные заводы снабжали военное ведомство различными пиломатериалами; мельницы размалывали для армии муку; в январемарте 1917 года доля продукции, поставляемой Янибьяковским маслобойным и олифоварочным заводом торгового дома «Братья Таланцевы» (под г. Ядрин), работавшим на войну предприятиям, составила 55%; на Урмарской фабрике гнутой мебели велось производство вкладышевых перегородок для снарядных ящиков и деревянных колес для повозок (к декабрю 1916 года изготовлено 64480 комплектов вкладышных перегородок и 5300 деревянных колес); на столярном и паркетном заводе торгового дома «П.Е. Ефремов с сыновьями» — снарядных ящиков и двуколок (к маю 1917 года выпущено 640 двуколок); в кузнечно-слесарной мастерской и на деревообделочном заводе Чебоксарского уездного земства — снарядных ящиков и оковок к ним, специальных салазок с лыжными полозьями и тележек к стрелковым щитам, предназначенным для защиты пехоты от ружейного огня и т.д.

Условия военного времени пагубно сказались на экономике края. Лишь часть промышленных заведений (Янибьяковский маслобойный завод торгового дома «Братья Таланцевы», деревообделочный завод и кузнечно-слесарная мастерская Чебоксарского земства и некоторые др.) относительно безболез-

ненно сумели организовать производство в новых условиях. В 1917 году в работе промышленности наметился резкий спад. Существенный урон понес и аграрный сектор: уменьшились посевные площади, снизилось поголовье скота, упало производство сельскохозяйственной продукции. Война дезорганизовала работу агрономических и ветеринарных служб уездных земств.

В 1914-1917 гг. Чувашия стала местом размещения интернированных иностранных подданных (к началу 1916 года в Цивильском и Ядринском уездах пленных насчитывалось 1026 чел.), беженцев (к августу 1916-го их число в 8 уездах достигло 23185 чел.), иностранных рабочих (труд китайцев применялся на строительстве железнодорожной линии Арзамас-Шихраны) и мобилизованного на тыловые работы мужского населения Средней Азии (20 декабря 1916 года Казанское управление земледелия и государственных имуществ направило в лесничества Чебоксарского уезда 100 узбеков). В городах и населенных пунктах открылись лазареты. Значительная численность эвакуированного населения, разруха на транспорте, сокращение производства сельскохозяйственной продукции обострили продовольственный вопрос. Предпринимаемые властями меры по его урегулированию не принесли ожидаемого эффекта. К 1917 году в Чувашии разразился продовольственный кризис.

В начальный период войны население Чувашии было охвачено патриотическим подъемом. Многие его представители ушли на фронт добровольно. Мероприятия властей, ведомств, благотворительных учреждений земств и общественных организаций, направленные на поддержку армии и членов семей призванных на войну солдат (выдача продовольственных пайков, ссуд, пособий, бесплатное выделение солдаткам леса, солдатским семьям — сельскохозяйственных орудий и др.), находили широкий отклик у населения. В последующий период патриотический подъем пошел на убыль. Призывники все чаще отказывались являться на призывные пункты, новобранцы оставляли войсковые части. Брожение охватило и остальное население. Усиливались антивоенные настроения, участились случаи открытого неповиновения властям.

С. Вукович,
член правления РОО «Объединение сербов»

Участие сербского народа и армии в Великой войне 1914-1918 гг. (из открытых источников)

Сербия воевала против Австро-Венгрии и Центральных сил (Антанты) с 28 июля 1914 года, т.е. с момента объявления Австро-Венгрией войны Сербии, до капитуляции Австро-Венгерской империи 3 ноября 1918 года. В первые годы войны Сербия одержала победу над Австро-Венгрией в нескольких масштабных битвах, вошедших в историю под следующими названиями:

Битва при Цере

В ночь с 15 на 16 августа 1914 года Второй сербский полк запаса Комбинированной дивизии у Текериша начал битву, которая на следующий день — 16 августа 1914 года на отрогах горы Цер превратилась в полномасштабное сражение и которая уже 20 августа закончилась полным поражением австро-венгерской армии и ее изгнанием с территории Сербии. За эту победу генерал Степа Степанович получил звание воеводы. Его основная заслуга в том, что он понял стратегическое значение горы Цер и самоинициативно приказал своим войскам форсировать вершину Косанин град.

Австро-венгерские войска на Балканах после поражения в битве при горе Цер восполнили личный состав и снаряжения, усилили артиллерийские соединения и отдохнули. Третье общее нападение началось 6 ноября ураганным артиллерийским огнем и мощным наступлением 6-й армии из направления

Сребреница-Любовия, и параллельно наступлением 5-й армии из области Мачва.

В результате этих наступлений войска Австро-Венгрии заняли города Валево, Лайковац и многие другие города Западной Сербии. В Белград вражеские войска вошли без боя и в нем провели триумфальный парад 3 декабря 1914 года.

Битва при Колубаре

В этот же день 3 декабря 1914 года сербская Первая армия внезапно перешла в контрнаступление с позиций западнее города Горни Милановац. Комендантом Первой армии с 15 ноября 1914 года был генерал Живоин Мишич. Быстрым отступлением после нападения он сократил линию фронта и дал солдатам время передохнуть, спокойно принять и распределить артиллерийские снаряжения, полученные из Греции и решиться на новое контрнаступление. По приказу воеводы Путника, воевода Степанович и генерал Юришич-Штурм приказали своим армиям начать наступление. Этим начался второй этап битвы в бассейне реки Колубара. Австро-Венгерский фронт серьезно зашатался и потом распался. Австро-венгерские войска, только что отмечавшие свою победу, отступали с сербской территории. Много солдат и офицеров австро-венгерской армии взято в плен, а те, которые отступали, остановились далеко за своими исходными позициями в глубине Боснии. Выходом 1-й сербской армии к правому берегу реки Дрина и реки Сава, а также освобождением Белграда 15 декабря 1914 года с триумфом закончена великая битва при Колубаре.

После поражения при Колубаре австро-венгерская армия как будто надолго успокоилась. Тем временем, в войну вступила немецкая армия, которая использовала отравляющие газовые вещества:

- в октябре 1914 года против британских позиций,
- в январе 1915 года против русской армии.

В Сербии против сербского народа враги стали использовать биологические средства массового поражения: тиф. Из-за этого с 15 декабря 1914 года по 5 октября 1915 года австро-венгерская армия даже не пыталась проникнуть на территорию Сербии! Гениальная русская научная и военная мысль ответила на применение Германией химического оружия изобретением противогаса Николаем Зелинским, а также его массовым производством.

В следующем, 1915 году, сербские войска столкнулись с тройным вражеским нашествием.

Майор сербской армии Драгутин Гаврилович в окопах на берегу Дуная и Савы обратился к сербским солдатам, защитникам Сербии и Белграда, со следующими словами, которые вошли во многие книги по риторике:

«Герои!

Точно в 15 часов врага необходимо разбить нашим сильным штурмом, уничтожить вашими гранатами и штыками. Лицо Белграда, нашей столицы, должно остаться святым.

Солдаты, богатыри!

Верховное командование вычеркнуло наш полк из личного состава армии, наш полк принесен в жертву в честь Белграда и Отечества. Вы, значит, не должны беспокоиться за жизнь вашу, потому что ваша жизнь более не существует.

Поэтому вперед в славу! За Короля и Отечество! Да здравствует Король! Да здравствует Белград!»

Сербия воевала в этот момент против армии Австро-Венгрии, армии Германии и против армии Болгарии, натиск которых был необыкновенно сильным. Не желая сдаваться, сербские войска решили отступить через Албанию в Грецию. Оккупация Сербии австро-венгерскими войсками сопровождалась зверским поведением по отношению к гражданскому населению, среди которого в основном были старики и дети, так как гражданское население в массовом порядке уходило за отступающей армией.

На оккупированных территориях австро-венгерские военные власти запрещали использование азбуки (кириллицы).

С приходом сербской армии на Адриатическое побережье Албании был закончен только первый этап страданий, потому что не хватало ни продовольствия, ни медикаментов. Большое количество продовольствия было собрано в Бриндизи на юге Адриатического побережья Италии, но итальянский флот достаточно медленно переправлял эти грузы. Сербские представители сообщали о тяжелом положении сербских войск. Сербский регент Александр оказался на высоте исторического момента. Будучи серьезно больным, он отказался от эвакуации в Италию и остался со своими войсками и народом. Драматичное письмо регента, или более точно, призыв отчаяния, было послано русскому царю, и оно дало результат. Русский царь направил силам Антанты ультиматум следующего содержания:

«Если сербские войска не будут немедленно эвакуированы из Албании, Россия разрывает союз с Антантой и заключает сепаратный мирный договор с Германией».

После этого ультиматума сербская армия была эвакуирована из Албании на остров Корфу, а оттуда в г. Салоники.

14 сентября 1918 года — на Салоникском фронте началась артиллерийская подготовка к наступлению и прорыву фронта. В ночь с 14 на 15 сентября 1918 года Первая и Вторая сербские армии начали прорыв Салоникского фронта. Для окончания Первой мировой войны это было одно из решающих событий. Около 2000 пушек озвучили начало атаки союзных армий, ударную часть наступления, приведшего к прорыву, на своих плечах вынесла сербская армия. Решительный перелом в положении на фронте был достигнут в результате наступления Салоникской армии, начатого 15 сентября 1918 года, в результате которого капитулировала Болгария, вскоре Австро-Венгерская империя, затем и Германия, что и привело к окончанию Первой мировой войны.

Сербская армия после прорыва Салоникского фронта 1 ноября 1918 года освободила Белград, освободила Сер-

бию, затем все страны, которые впоследствии объединились в новое государство — Королевство сербов, хорватов и словенцев, провозглашенное в Белграде 1 декабря 1918 года.

Жертвы и военный ущерб

Великая победа в Первой мировой войне обошлась Сербии несоразмерно дорого: по оценкам, в ходе войны погибло от 1 100 000 до 1 300 000 человек, что, по тем временам, составило одну треть от общего числа населения или около 60% мужского населения.

По данным Мирной конференции в Париже 1919 года, Сербия потеряла 1 247 435 человек, или 28% от общего числа жителей согласно переписи от 1914 года. Из этого числа убито и умерло от ранений и эпидемий 402 435 солдат.

При переходе через Албанию умерло 77 455 солдат, а в сражениях на Салоникском фронте в 1916-18 гг. погибло 36 477 солдат. В то же время в плену погибло 81 214 человек, а ранее, в 1915 году, на территории Сербии 34 781 солдат умер от ранений и болезней.

В это же время убыль гражданского населения составила 845 000 человек. Из 200 000 человек гражданского населения, которое отправилось за войсками через Албанию, погибло более 140 000 человек. Эпидемии тифа унесли 360 000 человек в период с 1914 по 1915 год.

Большими усилиями и жертвами сербский народ и армия вернулись не только из изгнания, но «вернулись из мертвых», освобождая многие славянские народы от австро-венгерского ига.

Сербия приютила также и части русского народа и русской армии, которые были вынуждены покинуть Россию. Но, рассматривая эти трагические события по прошествии 100 лет, мы видим, что Россия восстановилась и экономически и духовно и снова стала лидером славянского мира и свободного человечества.

Т.Л. Манасян,
*политолог, сотрудник ИАЦ МГУ им. М.В. Ломоносова,
член Координационного совета
российско-армянских организаций,
кандидат исторических наук*

Последствия Первой мировой войны в судьбе Российской империи

Говоря о любой войне, нужно иметь в виду одно правило истории. Каждое действие, касающееся объявления войны и заключения мира, кардинальных изменений в стране, реформ, затрагивает четыре сферы жизнедеятельности (экономика, политика, социальная и культурная сфера). Они в последовательной форме влияют на принятие того или иного решения, будь то демократическое правительство, авторитарная или тоталитарная диктатура.

В Первой мировой войне также свою роль сыграли все перечисленные факторы и сферы, поскольку великие державы (Британия, Германия, Франция, Турция и др.) целенаправленно готовились к новому переделу мира для достижения новых рынков сбыта и сырья.

Впервые за многие века Россия вошла в союз с Британией и Францией и оказалась с ними по одну сторону баррикад, однако, по несчастью, оказалась проигравшей стороной среди победителей. И это несмотря на бесчисленные жертвы, принесенные на алтарь победы над агрессорами Германией, Турцией и Австро-Венгрией.

Безоговорочно победив Османскую империю, освободив Западную Армению, русские и армянские солдаты стали примером героизма и мужества. Благодаря таким личностям, как

Николай Юденич, Андраник Озanian и многим другим, вдвое превосходящие силы российских войск, турки вынуждены были сдаться. Однако, отступая, турки отыгрались на мирном армянском населении Западной Армении, которое всегда благоволило русскому солдату, как единоверцу и защитнику. Геноцид армян стал жертвой, которую армянский народ принес ради свободы и независимости своей отчизны. Однако трагедия сделала армян сильнее и мужественнее в этой войне. Об отваге армян впоследствии вспоминали многие современники — участники Балканских войн и Первой мировой войны.

К сожалению, большевистский переворот и предательский сепаратный Брестский мир сыграли на руку врагам России и отбросили ее в развитии на десятилетия. Россия превратилась из самой динамично развивающейся державы эпохи в государство, поглощенное гражданской войной. В этом вина, с одной стороны, «пятой колонны», которую больше заботила своя власть, нежели благоденствие Отечества. С другой, внешних сил, спонсировавших государственный переворот и ослабление России.

Итогом стали тотальный распад Российской империи на несколько государств и гражданская война на всей территории бывшей империи. Это в свою очередь принесло сотни тысяч смертей в братоубийственной войне, а также заложило основы несовершенного политического и этнического раздела бывших окраин Российской империи. Вина большевиков также в том, что они создали основу всех межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве. До сих пор мы не можем их разрешить.

К счастью, сегодня Россия начала подниматься с колен, как любят выражаться политики. Этот факт беспокоит некоторые сверхдержавы (так же, как и в начале XX века), считающие себя мировыми жандармами. Уверен, что Россия сумеет грамотно выйти из непростой геополитической ситуации, сохранит тесные связи со своими историческими друзьями и соседями, а также станет ядром качественно нового объединения народов на равноправной основе.

А.Ю. Лошаков,
*аспирант кафедры отечественной истории
XIX — начала XX в. исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

Дипломатические аспекты Первой мировой войны. По материалам мемуаров российских дипломатов

Столетие начала Первой мировой войны вновь привлекло внимание исследователей к этой катастрофе, сломавшей судьбы десятков миллионов человек, уничтожившей старую монархическую Европу и открывшей драматическую историю XX века. И сейчас, спустя сто лет, перед историками, изучающими эту войну, стоят те же самые вопросы, которые мировая общественность стала задавать сразу после ее завершения. Как стала возможной эта мировая бойня? Кто несет за нее ответственность? А главное, выучены ли уроки этой войны, чтобы подобного больше никогда не повторялось?

Уже в первые годы после окончания войны в разных странах вышло множество публикаций документов и воспоминаний, относящихся к истории Первой мировой войны. Каждый из авторов этих публикаций пытался по-своему ответить на вопросы о причинах и виновниках войны. В числе этих авторов был и целый ряд бывших высокопоставленных дипломатов Российской империи, которые, находясь в иммиграции, написали и издали в разных частях Европы свои воспоминания. Очень язвительно, но, в целом, точно по этому поводу высказался Л. Нежданов, автор предисловия к советскому изданию мемуаров А.П. Извольского 1924 года: «При всем различии содержания этих мемуаров и литературных талантов мемуаристов... воспоминания бывших царских сановников отличаются одной

особенностью: авторы их занимаются главным образом прославлением себя и всех тех, кто в былое время способствовал их карьере, и сведением счетов со своими противниками — прежними и нынешними». Однако, несмотря на неизбежную, а иногда и на сознательную субъективность, некоторые мемуары дипломатов содержат уникальные и чрезвычайно ценные сведения или наблюдения, которые невозможно найти в других источниках. Таким образом, эти мемуары становятся важным источником по истории Первой мировой войны.

Некоторые мемуары русских дипломатов, написанные в эмиграции, переведены и изданы в нашей стране уже очень давно, таким образом, успев стать своего рода хрестоматийными. К таковым относятся мемуары А.П. Извольского и С.Д. Сазонова. Другие чрезвычайно интересные книги воспоминаний изданы совсем недавно и только вводятся в научный оборот. К этой категории можно отнести, например, мемуары бывшего юрисконсультанта МИД барона М.А. Таубе и мемуары дипломата С.В. Чиркина. Тем не менее целый ряд мемуаров царских дипломатов до сих пор не издан в России, поэтому у нас практически неизвестен. В числе этих мемуаров нужно назвать книгу Н.Н. Шебеко, последнего посла Российской империи в Вене и книгу А.А. Савинского, директора канцелярии МИД, а позже посла в Швеции и Болгарии.

Из всех перечисленных мемуаристов наиболее информированным обо всех тонкостях дипломатических переговоров, предшествующих началу боевых действий, был, конечно, С.Д. Сазонов как министр иностранных дел. Мы можем отметить, что его мемуары, во всех отношениях довольно незамысловатые, предлагают нам достаточно простую, хотя и вполне логичную версию развития событий, предшествовавших началу Первой мировой войны. Он отмечает, что, строго говоря, покушение Гаврилы Принципа на эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево являлось внутренним делом Австро-Венгрии, так как боснийский серб Гаврила Принцип был подданным монархии Габсбургов. Соответственно, у австрийских властей не было

оснований обвинять Сербию в организации покушения. Сазонов весьма подробно и последовательно описывает свои переговоры с германским послом Ф. Пурталесом и другие свои шаги, направленные на снижение градуса напряженности в мире с целью недопущения войны. С.Д. Сазонов уверен, что все усилия дипломатов России и Франции, направленные на предотвращение войны, изначально были тщетными, потому что Австро-Венгрия и Германия были настроены только на военное разрешение данного конфликта. Мемуарист пишет, что даже полная покорность со стороны Сербии требованиям Австро-Венгрии не спасла бы мир от войны, ибо Австрия все равно нашла бы повод атаковать Сербию. Самоуверенность дунайской монархии внушала позиция Германии, которая всеми силами подталкивала Австрию к войне, руководствуясь при этом лозунгом: «Сейчас или никогда!» По мнению С.Д. Сазонова, Россия никак не могла избежать втягивания в войну, потому что установление германского влияния на Балканах и в районе Проливов было смертельно опасно для России. Нельзя также сбрасывать со счетов и наметившуюся политику германской экспансии на Восток, итогом которой в любом случае стали бы территориальные претензии Германии к России на значительные территории Польши и Прибалтийских губерний. Единственным шансом избежать войны Сазонов считал решительное заявление Великобритании о поддержке России и Франции в случае войны, но прямого ответа из Лондона так и не последовало. Этот факт создал у немцев иллюзию того, что можно рассчитывать на нейтралитет Великобритании в предстоящей войне. Описывая свою дипломатическую деятельность уже в ходе войны, Сазонов вполне дружелюбно отзываясь о союзниках России по Антанте. Он вполне доверял им, притом настолько, что не увидел подвоха в Галлиполийской операции союзников 1915 года. Наоборот, Сазонов приветствовал ее и очень сетовал по поводу ее провала. Причину же неудач на фронте, а потом и революции, приведшей страну к краху, С.Д. Сазонов склонен видеть в проблемах высших эшелонов власти, таких как слабость харак-

тера императора, борьба придворных партий и влияние «старцев» вроде Г. Распутина на принятие политических решений.

Также к числу наиболее информированных мемуаристов надо причислить Н.Н. Шебеко, который застал начало Первой мировой на посту посла в Австро-Венгрии. По долгу службы, ему пришлось оказаться в самой гуще драматических событий июля 1914 года. Чтобы подчеркнуть основную тему своих воспоминаний, Шебеко даже снабдил их подзаголовком: «Историческое эссе о происхождении войны 1914 года». Однако сразу надо заметить, что данный подзаголовок не вполне соответствует действительности, так как мемуарист останавливается не только на теме происхождения войны, но и на множестве других, включая темы глубоко личного свойства. Точка зрения Шебеко на события, предшествовавшие началу войны, заметно отличается от точки зрения Сазонова. Шебеко сравнивает события 1914 года с Боснийским кризисом 1908 года. Он отмечает, что с австрийской стороны одни и те же люди сыграли в обоих кризисах решающую роль. Шебеко отмечает, что Россия не хотела войны, но события развивались независимо от ее воли, а Австро-Венгрия, подталкиваемая Германией, сохраняла иллюзии, что всё будет, как в 1908 г. По его мнению, ни Австрия, ни Германия мировой войны не хотели, но к ней привела череда трагических обстоятельств, таких как недостаток политической интуиции у германского канцлера Т. Бетмана-Гольвега, недостаток опыта у Сазонова и смерть в 1912 году графа А. Эренталя, австрийского министра иностранных дел, отличавшегося самостоятельностью, который, по мнению Шебеко, не допустил бы войны. Чрезвычайно интересны наблюдения Шебеко о роли периодической печати в раздувании агрессивных политических настроений, причем не только в Германии и Австрии, но и в России и Сербии. Также Н. Шебеко отдельно останавливается на вопросе милитаризации и гонки вооружений между ведущими европейскими державами, без которой войны также не могло бы быть. Таким образом, Шебеко показывает, что все стороны мирового конфликта так или иначе виноваты в его развязыва-

нии. Германия и Австро-Венгрия виноваты, разумеется, в большей степени, но принципиально ни одна из сторон не хотела войны, тем не менее, ни одна из сторон не предприняла и всех необходимых усилий, которые могли бы повернуть ситуацию в сторону мирного разрешения конфликта. Безусловно, чрезвычайно интересны зарисовки общественных настроений в Германии, Австрии и России. В частности, первоначальное сочувственное отношение нашей прессы и общественности к смерти эрцгерцога или замечание о том, что австрийцы много лояльнее немцев отнеслись к русским даже после объявления войны. Также Шебеко подробно рассматривает убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево и делает ряд интересных наблюдений о ближайших последствиях этого события, например, о том, что император Вильгельм был очень потрясен этим событием, так как возлагал на эрцгерцога большие надежды, а нового наследника австрийского престола эрцгерцога Карла Вильгельм не знал и не имел к нему подхода.

Пожалуй, не менее информированным мемуаристом, чем Н.Н. Шебеко был А.А. Савинский, встретивший войну на посту российского посланника в Болгарии. Много лет работая в центральном аппарате МИД, Савинский досконально изучил все тонкости российской дипломатии. Также большой осведомленности Савинского способствовало то, что у него сложились особо доверительные отношения с графом В.Н. Ламздорфом, чьим ближайшим помощником Савинский был в течение всего пребывания графа Ламздорфа в кресле министра иностранных дел. Основным виновником мировой войны Савинский считает германского императора Вильгельма II, к которому испытывает глубокую личную неприязнь. Мемуарист описывает Вильгельма II как беспринципного правителя и интригана, охваченного манией величия. Вся политика Вильгельма в течение многих лет, по мнению Савинского, была направлена на разрушение русско-французского союза и на недопущение сближения России и Великобритании. За внешней дружелюбностью скрывалось желание превратить Россию в вассала Германии. Тем не

менее все интриги германского кайзера, наоборот, способствовали сближению России с Францией и Великобританией. Таким образом, Савинский отвергал встречавшиеся ему мнения о том, что заключение в 1907 г. русско-английского договора способствовало развязыванию войны. Мемуарист высказал мнение, что реальные причины войны заложены в вековом стремлении Германии подчинить себе славянские народы. Более того, Савинский утверждает, что мировая война была столкновением славянства с германизмом. Германия в этой войне угрожала, по мнению Савинского, достоинству, исторической миссии и самым жизненным интересам России. Второй причиной войны Савинский называет экономическое соперничество между Германией и Великобританией. Другой сюжет, связанный с Первой мировой войной, в мемуарах Савинского относится к политике России на Балканах. Этому сюжету Савинский посвящает всю заключительную часть своих воспоминаний. По мнению Савинского, Россия имела все возможности, чтобы не допустить вступления Болгарии в войну на стороне Германии. Для этого надо было только гарантировать присоединение после войны к Болгарии ряда территорий. Высокопоставленные болгарские сановники в частных беседах с Савинским указывали даже на то, что Болгария за определенную компенсацию готова вступить в войну на стороне Антанты в союзе с Сербией. Тем не менее, этим планам не суждено было сбыться: Болгария вступила в войну на стороне Германии. Савинский горько сетует на упущенную возможность, которая, по его мнению, могла бы кардинально изменить весь ход войны. В связи с тем, что лично Савинский проводил данные переговоры с болгарскими сановниками, он явно стремится в этой части мемуаров оправдать себя и переложить всю ответственность за провал переговоров на министра иностранных дел С.Д. Сазонова. Последний якобы упорно не желал принимать во внимание разумные предложения Савинского, которые тот отправлял министру в своих депешах из Софии. Несмотря на явно оправдательный характер этой части мемуаров Савинского, они должны представлять немалый интерес для

специалистов по истории Балкан, так как Савинский снабдил эту часть своих мемуаров многочисленными выдержками из, как он полагает, уникальных дипломатических документов, которые ему удалось сохранить в своем личном архиве.

Достаточно оригинальный взгляд на происхождение мировой войны высказывает в своих мемуарах дипломат и юрист-международник барон М.А. Таубе. В целом, его мнение о происхождении Первой мировой войны коренным образом отличается от мнений других русских дипломатов. Таубе перекладывает значительную часть ответственности за войну на плечи лидеров стран Антанты. По его мнению, англо-французский договор 1904 года и франко-русский военный союз заставляли Германию опасаться за собственную безопасность, так как она оказывалась зажатой между своими потенциальными противниками. Ситуацию, указывает мемуарист, могло бы улучшить Бьёркское соглашение, но оно было сознательно похоронено русскими властями. Барон Таубе считает, что ни Вильгельма II, ни Франца-Иосифа нельзя обвинить в стремлении к общеевропейской войне, ибо Вильгельм II все годы до начала войны пытался исправить собственную ошибку 1890 года, когда он не возобновил договор с Россией, а Франц-Иосиф был занят преимущественно реформами системы управления своего государства. В мемуарах Таубе явно заметны антианглийские настроения. Автор, погружаясь в пространные рассуждения о глобальном «аморализме» в мировой политике, который стал первопричиной войны, утверждает, что деловой мир лондонского «City» жаждал сокрушения германского конкурента любыми средствами. Что же касается непосредственного втягивания России в мировую войну, то здесь Таубе находит козла отпущения в лице министра иностранных дел Сазонова, чья некомпетентность и самоуверенность способствовали втягиванию России в войну.

Последние мемуары, на которых я хотел бы остановиться, принадлежат перу С.В. Чиркина, дипломата, много лет прошедшего на разных должностях в дипломатических представитель-

ствах в Иране, Британской Индии и Корее, дипломата, много путешествовавшего по Востоку и хорошо его знавшего. Война застала Чиркина в Туркестане, где он являлся представителем МИД для сношений с Хивой и Бухарой. Война стала для него неожиданностью, так как во время своих путешествий по Востоку, он не чувствовал ее приближения. Туркестан был вдалеке от театров военных действий Первой мировой, но и там влияние войны ощущалось. Прежде всего, это относится к прибытию в Туркестан большого количества германских и австрийских военнопленных, которых надо было размещать, снабжать и охранять. Единственный достойный внимания эпизод дипломатического характера, связанный с войной, произошел в 1914 году, вскоре после начала боевых действий, когда в Туркестан прибыло посольство от одного мелкого индийского раджи с официальным письмом к русскому царю, выгравированным на пластине из чистого золота. Посланники раджи предлагали России круто поменять свою политику и, соединившись с Германией, помочь индийцам освободиться из-под английской власти. С.В. Чиркину пришлось объяснить представителям раджи, что Россия верна своим союзническим обязательствам и поэтому не может принять данного предложения. К чести русских властей надо отметить, что они, несмотря на требования англичан арестовать и выдать им посланников раджи, позволили последним беспрепятственно вернуться назад в Индию.

В заключение хочу отметить, что, рассматривая данные мемуары, я не стремился сделать глубокий анализ этих произведений. Моя цель — сопоставить точки зрения разных свидетелей этой грандиозной исторической драмы и обратить внимание исследователей на некоторые чрезвычайно интересные и информативные, но практически неизвестные в нашей стране источники.

С.А. Орешин,
*главный специалист отдела МО
и взаимодействия с НОО и ТОИВ ГБУ «МДН»*

Советские полководцы — герои Первой мировой войны

Первая мировая война 1914-1918 гг. явилась самым масштабным вооруженным конфликтом, в котором когда-либо участвовала Российская империя. Точное количество потерь, понесенных нашей страной, неизвестно до сих пор. Очевидно одно — эта война стала страшной трагедией для десятков миллионов семей, потерявших своих кормильцев, что привело к затяжному экономическому кризису, преодолеть который удалось только спустя десять лет после окончания боевых действий. В то же время нельзя забывать о героизме и жертвенности российских солдат всех национальностей, проявлявших чудеса отваги и героизма на фронте, отмеченных правительственными наградами и знаками отличия. Впоследствии некоторые фронтовики, особенно из числа молодежи, навеки свяжут свою судьбу со службой в армии, которая к тому времени будет переименована в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА). Полученный боевой опыт, обогащенный новейшими достижениями советской военной мысли, позволит им спустя четверть века одержать победу в войне еще более кровавой и жестокой — Великой Отечественной.

Действительно, многие прославленные советские полководцы, будущие маршалы и кавалеры высших правительственных наград, начинали восхождение к ратной славе именно на полях Первой мировой, или, как ее тогда называли, «Великой», «Второй Отечественной», «Германской» войны. Встав за при-

шедших к власти большевиков, они сражались на стороне красных в войну Гражданскую, а впоследствии стали кадровыми советскими офицерами и генералами.

Объем исследования не позволяет уделить внимание всем высшим командирам Советской Армии периода 1941-1945 гг., которые являлись участниками Первой мировой войны, поэтому основное внимание будет сосредоточено на командующих фронтами РККА в 1945 г., т.е. на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Именно они поставили в этом затяжном конфликте точку, окончательно похоронив надежды фашистского руководства на мировое господство.

Итак, в 1945 году в составе Красной Армии насчитывалось 12 фронтов: Ленинградский (командующий — Маршал Советского Союза Л.А. Говоров), 3-й Белорусский (командующий — генерал армии И.Х. Баграмян), 2-й Белорусский (командующий — Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский), 1-й Белорусский (командующий — Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), 1-й Украинский (командующий — Маршал Советского Союза И.С. Конев), 4-й Украинский (командующий — генерал армии А.И. Еременко), 2-й Украинский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 3-й Украинский (командующий — Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин), Закавказский (командующий — генерал армии И.В. Тюленев), Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерецков), 2-й Дальневосточный (командующий — генерал армии М.А. Пуркаев).

Самый известный советский полководец Великой Отечественной войны — **Георгий Константинович Жуков**, принимавший Парад Победы в 1945 году, родился в 1896 году в деревне Стрелковка Калужской губернии в крестьянской семье и был впервые призван в армию 7 августа 1915 года в уездном городе Малоярославце и направлен в кавалерию. После обучения на кавалерийского унтер-офицера в конце августа 1916 года попал на Юго-Западный фронт в 10-й Новгородский драгунский полк,

который в это время вел наступление в Галиции, известное в историографии как «Брусиловский прорыв». Участвовать в нем привелось и 20-летнему Георгию Жукову, сумевшему вскоре отличиться. За захват немецкого офицера он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В октябре молодой унтер-офицер был тяжело контужен, но не покинул строй, за что был удостоен Георгиевского креста 3-й степени. Тем не менее, вследствие частичной потери слуха, он был направлен в запасной кавалерийский полк, где обучал новобранцев искусству кавалерийского боя. В декабре 1917 года Г.К. Жуков был демобилизован и вернулся в деревню к родителям.

Командовавший Парадом Победы маршал **Константин Константинович Рокоссовский** родился также в 1896 году в Варшаве в семье ревизора Варшавской железной дороги, происходившего из дворянского польского рода. 2 августа 1914 года, на следующий день после вступления России в войну, в возрасте 18 лет Константин добровольно вступил в 6-й эскадрон 5-го Каргопольского драгунского полка 5-й кавалерийской дивизии 12-й армии. Уже 8 августа Рокоссовский отличился при проведении конной разведки у деревни Ястржем, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени и произведен в ефрейторы. Осенью 1914 года он принимал участие в обороне Варшавы, а в начале апреля дивизия, где он служил, была переброшена в Литву.

В бою под городом Поневежем Рокоссовский атаковал немецкую артиллерийскую батарею, за что был представлен к Георгиевскому кресту 3-й степени, однако не получил награду. В бою за железнодорожную станцию Трошкуны, вместе с несколькими драгунами, скрытно захватил окоп немецкого полевого караула, и 20 июля был награжден Георгиевской медалью 4-й степени. Каргопольский полк вел окопную войну на берегу Западной Двины. Зимой-весной 1916 года в составе партизанского отряда, сформированного из драгун, Константин многократно пересекал реку с целью разведки. 6 мая за атаку немецкой заставы получил Георгиевскую медаль 3-й степени. В июне

он снова переправлялся через реку в разведывательный поиск. В конце октября молодой ефрейтор был переведен в учебную команду 1-го запасного кавалерийского полка. В феврале 1917 года он вместе с другими бойцами по льду переходил Двину и атаковал немецкие караулы. За отчаянную храбрость Константин был произведен в младшие унтер-офицеры.

Немцы наступали на Ригу. С 19 августа Каргопольский полк прикрывал отступление пехоты и обозов в Латвии. 23 августа Рокоссовский с группой драгун отправился в разведку у местечка Кроненберг и обнаружил немецкую колонну, двигавшуюся по псковскому шоссе. 24 августа 1917 года был представлен и 21 ноября награжден Георгиевской медалью 2-й степени. В апреле 1918 года Каргопольский полк был расформирован, однако к этому времени Константин уже нес службу в рядах Красной гвардии.

Один из героев штурма Берлина в 1945 году, маршал **Иван Степанович Конев** родился в 1897 года в деревне Лодейно Вологодской губернии в крестьянской семье. Весной 1916 года Иван был призван в Русскую Императорскую армию. Окончил учебную артиллерийскую команду, служил в резервной тяжелой артиллерийской бригаде (Москва), затем младший унтер-офицер Конев в 1917 году был направлен на Юго-Западный фронт. Воевал в составе 2-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона, принимал участие в Июльской операции 1917 года в Галиции, завершившейся тяжелым поражением наших войск, а также в оборонительных боях на Западной Украине. В январе 1918 года 20-летний унтер-офицер был демобилизован и вернулся на родину.

Командующий 4-м Украинским фронтом, войска которого освободили Прагу, завершив тем самым разгром остатков немецко-фашистских войск, генерал **Андрей Иванович Еременко** родился в 1892 году в слободе Марковка Екатеринославской губернии в семье крестьянина-бедняка. В 1913 году, в возрасте 21 года, был призван на действительную военную службу в Императорскую армию, а год спустя рядовой Еременко уже

сражался на Юго-Западном фронте против австро-венгерских войск. Андрей участвовал в боях в Галиции и наступлении в Карпатах в ходе зимне-весенней кампании 1914-1915 гг., в «великом отступлении» Русской армии летом-осенью 1915-го, знаменитом Брусиловском прорыве 1916 года. В конце 1916 года подразделение, где служил рядовой Еременко, было переброшено в Румынию на помощь нашим союзникам, отражавшим наступление немецких войск. За отличия в оборонительных боях Андрею присвоили звание унтер-офицера. После Октябрьской революции, демобилизовавшись, А.И. Еременко возвращается домой.

Маршал Советского Союза **Родион Яковлевич Малиновский**, который, будучи командиром 2-го Украинского фронта принимал участие в штурме Будапешта и Вены, а затем, возглавив Забайкальский фронт, участвовал в войне с Японией на Дальнем Востоке, родился в 1898 году в Одессе в бедной семье. В августе 1914 года в возрасте 16 лет добровольцем отправляется на фронт. По малолетству его собирались отправить домой, но он уговорил оставить его и, в конце концов, его зачислили подносчиком патронов в пулеметную команду 256-го Елисаветградского пехотного полка 64-й пехотной дивизии; первый бой дивизия приняла 14 сентября. Первую боевую награду — Георгиевский крест 4-й степени — он получил (уже как наводчик пулемета) в июле 1915 года.

В октябре 1915 года был тяжело ранен под Сморгонью (два осколка попали в спину, один — в ногу). В октябре 1915 — феврале 1916 г. находился на лечении в Ермаковском госпитале в Москве, затем — в Казани. По выздоровлении был откомандирован в Ораниенбаум, где формировался запасной пулеметный полк. В 1916 году в составе экспедиционного корпуса Русской армии во Франции воевал на Западном фронте. 3 апреля 1917 года был легко ранен в руку и получил французские награды — 2 военных креста. В сентябре 1917 года принял участие в восстании русских солдат в лагере Ла-Куртин, во время которого был ранен. После лечения около двух месяцев (в октябре-

декабре 1917 года) работал на каменоломнях. Затем провоевал до августа 1919 года нижним чином в легендарном «Русском легионе Чести», входившем в состав 1-й Марокканской дивизии. Сражался под Парижем, а в дальнейшем прошел с боями Лотарингию, Эльзас, Саар и вошел в Германию, участвовал в прорыве знаменитой «Линии Гинденбурга» и взятии Вормса. Только в октябре 1919 года, демобилизовавшись из французской армии, 21-летний Родион вернулся в Россию.

Маршал Советского Союза **Федор Иванович Толбухин**, войска которого освобождали Болгарию и Сербию, штурмовали Будапешт и Вену, происходил из деревни Андроники Ярославской губернии, родившись в 1894 году в многодетной зажиточной крестьянской семье. С началом Первой мировой войны 20-летний Федор был призван в армию, служил солдатом-мотоциклистом, затем направлен на учебу в школу прапорщиков. В 1915 году он был направлен на Юго-Западный фронт, где командовал ротой, а затем — батальоном. Участвовал в Брусиловском прорыве в Галиции и за боевые отличия был награжден орденами Святой Анны и Святого Станислава. В 23 года Федор Толбухин получает звание штабс-капитана, а в начале 1918 года после подписания Брестского мира демобилизуется и возвращается домой.

Прославленный советский военачальник, ставший впоследствии маршалом, **Иван Федорович Баграмян** родился в 1897 году в селении Чардахлы Елизаветпольской губернии в небогатой семье железнодорожника. В 1915 году в возрасте 18 лет он добровольцем вступает в армию. Службу начал в запасном пехотном батальоне, затем продолжил ее во 2-м пограничном пехотном полку и до января 1917 года служил в Кавказском запасном кавалерийском полку. Как человек храбрый и образованный, Баграмян был направлен в школу прапорщиков, которую окончил в 1917 году. В 1918-м молодой офицер принимал участие в боевых действиях против турецких войск в Закавказье в составе 3-го стрелкового и 1-го кавалерийского полков армянской дивизии, командуя ротой, а затем эскадромом.

Герой обороны Ленинграда и освобождения Прибалтики маршал **Леонид Александрович Говоров** родился в 1897 году в деревне Бутырки Яранского уезда Вятской губернии. В декабре 1916 года Леонид был мобилизован в армию и был направлен на обучение в Константиновское артиллерийское училище, после окончания которого в июне 1917 года произведен в подпоручики и был назначен младшим офицером мортирной батареи в составе одной из частей Томского гарнизона. В боевых действиях участия не принимал. В марте 1918-го был демобилизован и вернулся к родителям в Елабугу.

Не довелось принять непосредственного участия в сражениях на фронте и будущему командующему 2-м Дальневосточным фронтом **Максиму Алексеевичу Пуркаеву**, родившемуся в 1894 году в семье плотника в мордовском селе Налитово. Осенью 1915 года он был призван в армию как ратник ополчения 2-го разряда и направлен на службу в запасной стрелковый батальон в Казань. За исправное прохождение службы Максим Пуркаев был назначен на должность младшего офицера роты в запасном стрелковом полку в г. Сарапуле Вятской губернии. В начале 1918 года после окончания Первой мировой войны М.А. Пуркаев был демобилизован.

Маршал Советского Союза, командующий Карельским, а впоследствии 1-м Дальневосточным фронтом, **Кирилл Афанасьевич Мерецков**, родившийся в 1897 году в деревне Назарьево Рязанской губернии в крестьянской семье, в годы Первой мировой войны трудился в тылу, имея «бронь». С 1915 года он работал в Москве на граммофонной фабрике Турубинера, где выполнялись военные заказы, а затем переехал в город Судогда Владимирской губернии, где работал слесарем-механиком на канифольно-скипидарном заводе вплоть до окончания войны.

Один из руководителей обороны Северного Кавказа в 1942-1943 гг. генерал армии **Иван Владимирович Тюленев** родился в 1892 году в поволжском селе Шатрашаны Симбирской губернии в семье отставного солдата. В 1913 году Иван

был призван в армию и получил назначение в 5-й драгунский Каргопольский полк, который размещался в Казани. С началом Первой мировой войны полк был отправлен на фронт в Польшу. Первое боевое крещение Иван Тюленев получил в боях у реки Пилица. В дальнейшем Тюленев в составе полка принимал участие в боях под Краковом и Сандомиром. Лето 1915 года Каргопольский полк провел в тяжелых боях у реки Бзура. Осенью 1916-го 5-я кавалерийская дивизия, в которую входил Каргопольский полк, высадилась из эшелонов в районе Поневежа и с ходу нанесла противнику удар, отбросив его, и перешла в наступление.

За время войны Иван Тюленев не раз проявлял мужество и был четырежды награжден Георгиевским крестом, став, таким образом, полным Георгиевским кавалером. Дослужился до звания прапорщика, командовал взводом, а уже осенью 1917 года добровольцем вступил в Красную Гвардию и навеки связал себя с Советской Армией.

Итак, какие можно сделать выводы? Из 11 командующих фронтами в 1945 году в период Первой мировой войны в Русской Императорской армии служило 10 человек, из них непосредственное участие в боевых действиях принимало восемь. Двое (А.И. Еременко и И.В. Тюленев) были призваны в армию еще до начала войны, а трое (К.К. Рокоссовский, И.Ф. Баграмян и Р.Я. Малиновский) ушли на фронт добровольцами, будучи несовершеннолетними. Остальные же были мобилизованы в военные годы. Начав свою службу рядовыми солдатами, подавляющая часть будущих советских полководцев продвинулась в чинах.

К концу войны рядовым оставался лишь один Родион Малиновский. Четверо (Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, А.И. Еременко) стали унтер-офицерами, т.е. младшими командирами, остальные же закончили войну в офицерских чинах (и это при том, что по происхождению почти все они были крестьянами!), командуя взводами, ротами и даже батальонами. Пятеро (т.е. чуть менее половины) за боевые отличия были

удостоены высшей правительственной награды, врученной солдатам, — Георгиевского креста, при этом Георгий Жуков получил его дважды, а Иван Тюленев стал полным Георгиевским кавалером, что было большой редкостью в то время.

Наконец, следует отметить еще тот немаловажный факт, что никто из этих молодых людей (на начало войны самым старшим — Андрею Еременко и Ивану Тюленеву было 22 года, а самому младшему — Родиону Малиновскому — 16 лет) ни разу за все время службы не проявил малодушия или трусости, наоборот, даже будучи ранеными, они не покидали боевого строя и продолжали храбро сражаться с врагом. Несмотря на трудности и лишения, ни один из них не стал дезертиром и не бросил фронта, домой они вернулись, только официально демобилизовавшись из армии.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что все они — юноши из различных уголков России, были настоящими патриотами, храбрыми и отважными сынами своей Родины, мужественно сражавшимися с врагом, не щадя своей жизни «За Веру, Царя и Отечество». Именно эти качества, а также уже в то время проявившееся полководческое дарование, позволили всем им в дальнейшем не только сделать выдающуюся военную карьеру, но и победить в тяжелейшей войне, которую вела наша страна — в войне Великой Отечественной.

В.В. Политов,
*главный специалист отдела МО
и взаимодействия с НОУиТОИВ ГБУ «МДН»*

Рязанский край в годы Первой мировой войны

Рязань — это уголок центральной России, находящийся в самом ее сердце. Рязанской губернии, как и многим остальным субъектам Российской империи, пришлось испытать в тылу все тяготы и лишения военного времени. На примере тех процессов, которые происходили в общественно-политической, экономической и социальной среде данного региона, мы можем узнать о настроениях и положении дел в целом по стране, так как состояние дел в губернии во многом было закономерно для остальных территорий, испытавших первоначально патриотический подъем, а впоследствии скатившихся в пропасть революции и гражданской войны.

Историк А.А. Керсновский писал: *«Жизнь Рязанской губернии в годы войны, лишь одна из страниц нашей истории, но страница эта еще не перевернута. Не перевернута от того, что не установлены все рязанцы — павшие, умершие в плену, лазаретах и госпиталях в Великую войну».*

Накануне войны в 1913-м и особенно 1914 году резко снизился урожай хлебов и других культур. Социальный состав городского населения был весьма разнообразным: рабочий класс, ремесленники, работники сферы обслуживания, преподаватели, врачи, потомственное дворянство и купечество, солдаты и офицеры воинских гарнизонов, чиновничество. В 1913 году в городе проложили водопровод, запустили электростанцию, от которой освещались улицы города и работали электродвигатели промышленных предприятий, но крупная

промышленность росла в Рязани медленно. В четырех крупнейших городах: Рязани, Егорьевске, Касимове и Скопине проживало около 100 тысяч человек, в то время как 82% жителей губернии составляло крестьянство, что свидетельствует о низком уровне урбанизации, как и в целом по стране²³.

К началу войны в Рязанской губернии дислоцировались воинские части, входившие в состав Московского военного округа. В предвоенные годы в воинских частях были нередки случаи самовольной отлучки солдат, дезертирства, пьянства и воровства. Не хватало питания, часты были случаи заболеваний и высокой смертности.

Начало войны население губернии встретило патриотическими манифестациями, в рязанских газетах в первые дни публикуется текст «Высочайшего манифеста об объявлении войны» и «Положение о государственном ополчении». Отмобилизованная 72-я дивизия уже в середине августа 1914 года в составе 2-го армейского корпуса вела тяжелые бои в районе Куттно-Ангерап-Жабинен-р. Слудзя и, понеся значительные потери, была расформирована.

Воспоминания командира 2-й бригады П. Симанского свидетельствуют об отсутствии слаженности и умелого командования войсковыми соединениями: в дивизии было большое количество неграмотных офицеров, винтовки были не приспособлены к бою, не хватало кадровых офицеров, оказались совершенно неподготовленными парки артиллерийских бригад, недоставало повозок, седел, походных кухонь, комплектов упряжи и другого имущества²⁴.

В то же время гордостью губернии стала 35-я пехотная дивизия, которая короткое время входила в состав 4-й армии Юго-Западного фронта, которым впоследствии командовал генерал Брусиллов. За время пятидневных боев с 11 по 15 декабря 1914 года на реке Нида Зарайский полк и 35-я артбригада были представлены к георгиевским лен-

²³ Обзор Рязанской губернии за 1912 г. Рязань 1914 г., с. 6, 7; Вестник Зарайского общества сельского хозяйства, 1913 г. с. 67.

²⁴ П. Симанский. Мобилизация русской армии в 1914 году и ее недостатки. С. 129-140.

там со знаком ордена Святого Георгия 1-й степени к Георгиевскому знамени²⁵.

В годы войны постоянно чувствовалась связь фронта и тыла: население собирало деньги, табак, белье, кисеты для табака, чай, сахар, почтовую бумагу, карандаши и т.д.

Население и организации в годы войны постоянно жертвовали на благотворительные цели. Второе место в статье расходов рязанского земства занимала медицина. Бедное рязанское земство уступало более богатым из других регионов в абсолютных затратах на медицину и санитарию, но оно выделяло на эти нужды большую часть своего бюджета. В августе 1914 года был создан Рязанский комитет помощи раненым, который организовывал в губернии на деньги земства лазареты и госпитали. Количество раненых ежемесячно исчислялось сотнями тысяч, в результате большинство госпиталей, предназначенных для лечения в прифронтовой зоне, превратилось в перевалочные пункты для их эвакуации вглубь страны. Губернские и уездные земские комитеты сделали очень многое в деле организации помощи раненым, беженцам и в снабжении армии²⁶.

В это тяжелое время свою посильную помощь оказывали представители всех без исключения сословий. Участие рязанского дворянства выразилось в присоединении его к общедворянской организации помощи больным и раненым воинам. Купечество пришло на помощь раненым по выходе их из лазарета посредством сбора 1800 рублей на нужды войны. Откликнулось на призыв о помощи и рязанское духовенство, выделив в монастырях определенное количество коек под госпиталь для раненых. Помощь лазаретам оказывали и частные организации, в числе которых дамские комитеты и комитеты Красного Креста. В середине августа 1914 года в Рязани открываются курсы сестер милосердия²⁷.

²⁵ РГВИА, ф.2365, оп. 1, «Краткая справка по истории 35-й пехотной дивизии», ф. 2067, оп. 2, д. 37.

²⁶ «Земское дело» № 1, 1915 г., с. 60.

²⁷ «Вестник Рязанского губернского земства», № 8, 1914 г., с. 134-142.

Первая мировая война существенно повлияла на все аспекты жизни в Рязани. Отчеты о потерях непрерывно публиковались в «Рязанских губернских ведомостях». Большинство нижних чинов в списках числились как пропавшие без вести, но на самом деле многие из них находились в плену. Общее количество русских пленных в 1914-1918 гг. колебалось от 3 409 433 до 5 млн человек. На каждую сотню убитых русских приходилось 300 сдавшихся в плен. Для сравнения: в английской армии на 100 убитых приходилось 20 пленных, во французской — 24, в немецкой — 26. Русские солдаты сдавались в плен в 12-15 раз чаще, чем западные. Бывший военнопленный А. Корейко писал: «...не видя никакого смысла в войне, солдаты вообще никаким патриотическим газетам не верили и при первой возможности «пачками» переходили в плен к противнику»²⁸.

Александровский комитет о раненых в столице выступил с инициативой создания специальных братских кладбищ для увековечения памяти о российских погибших солдатах, которую одобрил император Николай II. В результате в Рязани было создано братское кладбище, которое стало характерной приметой той войны во многих городах Российской империи.

Начало войны привело к резкому удорожанию сельскохозяйственной продукции, и прежде всего хлеба. Во многом это было связано с паникой и спекуляцией. К 1917 году громадные очереди у булочных стали привычными. Губернское земство оказывало помощь, прежде всего, кооперативам по хранению и переработке сельскохозяйственной продукции²⁹.

Насущной задачей, поставленной войной, являлась уборка хлебов из-за значительного ухода мужчин на фронт. Правительство оказывало таким семьям помощь в уборке урожая. Земство предоставляло для уборки полей сельскохозяйственные орудия (жатки, косилки, веялки, молотилки, сеялки), выдава-

²⁸ Миграционная политика в России, 1914-1922 гг. / Щеров Иван Петрович. — Смоленск: б. и., 2000 г., с. 21.

²⁹ РГИА. Ф. 1281, оп. 3.1915 г, д. 28, л.л. 264-267. Вестник Рязанского губернского земства. — 1916. — № 6-7, с. 163.

ло семена в кредит или бесплатно, использовался труд военнопленных и беженцев. Традиции помощи военнослужащими берут начало со времен Первой мировой войны, а не с советского времени³⁰.

К продовольственному голоду добавился голод топливный, который затрагивал промышленность и транспорт. Фронту требовалось больше вооружения, лошадей, продовольствия, но возможностей у населения для их производства с каждым годом становилось все меньше и меньше.

До Февральской революции в русский плен было взято около 3 млн человек. Они были разбросаны в 410 лагерях, работали на 839 военно-промышленных предприятиях европейской части страны и 518 — в азиатской. Сохранилось воспоминание одного военнопленного офицера, попавшего в Рязань. Судя по этим воспоминаниям, все складывалось для него не так плохо: «В плену я пробыл два с половиной года. Лагерь наш размещался в губернском городе Рязань. Нас поселили в большом деревянном здании, где раньше располагалась унтер-офицерская школа. Перед домом находился старый тренировочный плац, за домом — сад, все окружал высокий забор. Жили мы изолированные от мира, но имели право на прогулки — два раза в неделю в сопровождении солдата-конвоира. Кроме того, по воскресеньям нам разрешалось посещать службу в маленьком католическом костеле, естественно, тоже под конвоем. Рязань скверный и бесцветный город, лежит на берегу Оки. В то время он славился тремя вещами — образом чудотворной Божией Матери, разливами Оки и голодом, который поражал этот край в годы наводнений. И все же нам жаловаться не приходилось... Три месяца спустя я прочитал «Воскресение» Толстого, свою первую книгу на русском языке. Именно столько времени мне потребовалось для того, чтобы овладеть этим красивым и неизвестным мне до той поры языком...³¹».

³⁰ «Вестник Рязанского губернского земства». № 3, 1916 г.

³¹ Казимеж Вежински. Из книги «Pamiętnik poety».

Губернское земство по-прежнему уделяло большое внимание народному образованию, хотя расходы заметно уменьшились, главным образом за счет сокращения казенных пособий. Наиболее востребованной в годы войны была внешкольная просветительская деятельность земских учителей, чему способствовали недостаточность знаний и стремление узнать новости о событиях на фронте из газет. Внешкольное обучение осуществлялось в форме народного чтения и лекций³².

В годы войны Рязанская губерния столкнулась с серьезной проблемой беженцев. Первые беженцы в губернии появились в июле 1915 года, самыми крупными национальными группами среди беженцев были русские, поляки, литовцы, латыши, евреи. Почти половина беженцев — дети до 14 лет.

К 1915 году участились различные эпидемии, так, например, в Касимовском уезде свирепствовали тиф, скарлатина, дифтерит. В селах Солотча и Дягилево под Рязанью вспыхнула эпидемия черной оспы³³. Летом 1916 года в связи с успехом Брусиловского прорыва активизировалась губернская жизнь, с большей интенсивностью стали появляться патриотические статьи в газетах. Вот выдержка из письма командира полка к отцу убитого рязанского поручика М.И. Терентьева: «Я всегда удивлялся поразительному спокойствию и всегдашнему веселому его настроению. Его все любили. Если бы вы видели неподдельные слезы нижних чинов, прощавшихся с телом своего командира, может быть, это облегчило бы Ваше горе. О безупречной храбрости его знал весь полк, и не было человека, который не осознавал бы, что он — есть гордость полка»³⁴.

К 1917 году в губернии остро назрел аграрный вопрос и недовольство войной. В отдельных случаях несогласие крестьян выражалось в массовом протесте против призыва в армию.

³² Вестник Рязанского губернского земства, 1916 г., № 3, РГИА, ф. 1288, оп. 3, 1 д-во, д. 18, л. 522-529.

³³ Отречемся от старого мира / Фулин Юрий Васильевич. — Рязань: Моск. рабочий. Рязан. отделение, 1987 г., с. 23, 24

³⁴ «Русский инвалид», № 337 от 17 декабря 1916 г.; «Рязанские Епархиальные Ведомости» от 15 декабря 1916 г.; «Рязанская жизнь» от 12 ноября 1916 г.

Члены Рязанского совета офицерских и солдатских депутатов по вопросу о выходе на фронт разделились на три группы. Первые настаивали на выполнении приказа, вторые были против этого и предлагали поддержать выступление петроградских солдат, третьи, составлявшие большинство, предлагали отправить в первых рядах на фронт буржуазию и вернуться к старой системе пополнения фронта маршевыми ротами, а не целыми полками. Недовольство войной было характерно для представителей всех сословий на всей территории губернии³⁵.

Вот как рисует положение армейских частей в это время в Рязани пресса: 30 августа начальник 10-й пехотной запасной бригады, как начальник гарнизона, издал приказ о введении военного положения на всей территории Рязанской губернии. Запрещались «всякие шествия, демонстрации и митинги, всякие сборища на улицах и площадях». Последующими приказами на территории губернии вводилась военная цензура. Осенью 1917 года в расквартированных полках губернии произошли новые выступления солдат. Сигналом к ним послужили события, развернувшиеся в Скопине в 81-м пехотном полку. 22 сентября состоялось общее собрание солдат полка, на котором обсуждалась резолюция объединенного заседания Совета солдатских депутатов и комитетов воинских частей Скопинского гарнизона о передаче власти в руки Советов и окончании войны. Собрание «единогласно постановило принять резолюцию». Но этим дело не ограничилось. Газета «Голос труда» сообщала, что «делегаты 81-го полка, объехавшие полки 10-й бригады, с целью большевистской пропаганды, возвратились и сообщили, что все полки присоединились к их резолюции». Губернский комиссар Ф.К. Павлов в эти дни сообщал министру внутренних дел: «Положение Рязанской губернии за последние дни тяжелое и угрожающее. Ряжский, Раненбургский, Сапожковский и Рязанский уезды захвачены погромным движением... противодействовать решительным мерам захвата власти... лишен, потому что сила убеждения

³⁵ Рязанские ведомости. 1999 г., 19 января. 18. С. 3.

исчерпана. А организация силы принуждения встречает порой непреодолимые препятствия. При таком положении дел я не считаю себя вправе оставаться на занимаемой должности и нести на себе тяжелую ответственность за вверенную мне губернию».

Солдаты полка отказывались выполнять приказы своего командования, особенно, когда речь шла о посылке отрядов для усмирения крестьянского движения³⁶.

Такой мы видим жизнь губернии из сводок рязанской прессы. Несмотря на многочисленные лишения и страдания населения, люди продолжали поддерживать фронт всеми средствами, оказывали помощь раненым, беженцам, семьям, потерявшим кормильца, напрягали максимально возможные усилия на производстве, несмотря на бедственное положение фронта и страны к концу войны. В год столетия со дня начала Первой мировой войны нужно вспомнить тот героизм и мужество, которые проявили солдаты на полях сражений и мирное население в тылу и почтить память всех погибших. В заключение хотелось бы сказать о численных потерях Рязанского края. Согласно последним данным, Рязанская губерния потеряла в Первую мировую войну примерно около 27500 человек убитыми и 11753 человека пленными, 57100 ранеными, контуженными и отравленными³⁷.

³⁶ Отречемся от старого мира / Фулин Юрий Васильевич. - Рязань: Моск. рабочий. Рязан. отд-ние, 1987 г., с. 174-175.

³⁷ Статистический ежегодник России 1914 г. Издание ЦСК МВД. Пг. 1915. По изданию: Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб. 1995 г. Статистический ежегодник России 1913 г. Издание ЦСК МВД СПб. 1914 г.

И.Ф. Бударина,
*главный специалист
организационно-аналитического отдела
ГБУ «МДН»*

Научно-технический прогресс во время Первой мировой войны

Самым знаковым и самым определяющим для мировой политики XX века был 1914 год, потрясший основы европейской государственности. Среди ведущих мировых держав все явственней обозначились контуры военно-стратегических союзов. Так как главные мировые события в тот период непосредственно замыкались на Париж, Лондон, Берлин, Петербург, то отношения между этими четырьмя странами и определяли общую политическую ситуацию.

Первая мировая война стала лабораторией для тестирования новых методов ведения боя и нового оружия, самой плодотворной на изобретения, поставила на службу молоха уничтожения людей все новейшие на тот период достижения науки и техники, мобилизовала гиганты промышленности на производство средств уничтожения и разрушения. Солдатам порой приходили в голову идеи, и некоторые из них они воплощали в жизнь прямо на фронте. Но были и другие военные изобретения, которые должны были изменить ход боевых действий. Она же стала и последней войной, где древние, средневековые технологии можно было встретить на полях сражений, и где они вынуждены были соперничать с новейшими разработками. Именно там, в окопах и на передовой Первой мировой войны, мир вступил в эру стремительного технологического прорыва в сфере вооружений, но в 1914 году это еще не было столь

очевидно, и солдаты под формой носили подобие средневековой кольчуги, которая должна была защитить их от пуль и артиллерийского огня. Французские окопные доспехи против пуль и осколков появились в 1915 году. Немецкий стальной нагрудник *Sarrebranner* появился на Западном фронте в 1916 году. В июне 1917 года, захватив несколько немецких бронезилов, союзники провели исследования. Согласно этим документам, немецкий бронезилет мог остановить пулю винтовки на расстоянии в 500 метров, но его главное предназначение против шрапнели (артиллерийских снарядов) и осколков. Зилет можно было вешать как на спине, так на груди. Первые собранные образцы оказались менее тяжелыми, чем поздние, с начальной толщиной 2,3 мм, из сплава стали с кремнием и никелем. В первых боях принимали участие солдаты, одетые в красочные униформы в окружении кавалерии XIX века. В конце войны войска были оснащены камуфляжной формой и касками, продвигались за танками, при поддержке авиации. Эта война навсегда изменила способ ведения боя.

Во время Первой мировой войны стали активно применять невиданные доселе средства массового поражения противника: химическое оружие (газ иприт), автоматическое стрелковое оружие (пулеметы самых различных модификаций), танки, самолеты и подводные лодки. Государства, ведущие войны, старались больше уничтожить солдат противника, и, в то же время, своих солдат уберечь от поражения. Мирные транспортные корабли с сотнями и тысячами людей на борту уходили в морскую пучину один за другим в водах Атлантического океана, Северного и Балтийского морей в ходе объявленной Германией «неограниченной подводной войны».

22 апреля 1915 года германские войска впервые у бельгийского города Ипр, на фронте протяженностью 6 км, применили химическое оружие: выпустили из газовых баллонов около 180 тонн хлора. С тех пор данный газ называется ипритом — по месту его первого использования в качестве оружия. Одновременно было отравлено 15 тыс. человек, из них не менее

5 тыс. погибло. Фронт был прорван на протяжении 8 км, дорога на Ипр немцам была открыта. При сосредоточении мощных резервов они бы быстро очистили от англичан и французов Ньюпорт и Дюнкерк, что могло привести к окончанию войны. Но резервов не было, и небольшой тактический успех германцев на Ипрском выступе послужил сигналом к началу взаимо-истребляющей химической войны. В основу химического оружия Первой мировой войны были положены изобретения и открытия XVIII-XIX вв. Именно в этот период удалось обнаружить или синтезировать все вещества, которые применялись на полях сражений: хлор (1774 г.), синильная кислота (1782 г.), фосген (1811 г.), иприт (1822 г., 1859 г.), дифосген (1847 г.), хлорпикрин (1848 г.) и др. Во второй половине XIX в. появились первые химические снаряды и были предприняты попытки использования отравляющих веществ в военных целях. В России первые эксперименты по исследованию возможности использования отравляющих веществ для решения боевых задач начались в конце 50-х гг. XIX в. Ближе к концу XIX в. идея использования ядовитых веществ для массового убийства людей уже проникла в общественное сознание. В вышедшем в 1898 году романе «Война миров» английского писателя-фантаста Герберта Уэллса описываются химические атаки марсиан с удивительно точной детализацией применения газометов, сходных с теми, что применялись во время Первой мировой войны. К подписанной в Гааге 17 (29) июля 1899 года конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» было добавлено «Приложение о законах и обычаях сухопутной войны», в котором указывалось: «Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, запрещается также: а) употреблять яд или отравленное оружие... е) употреблять оружие, снаряды и вещества, способные причинять излишние страдания...». Но великие державы уже готовились к будущей войне. К началу Первой мировой войны в арсеналах всех противоборствующих сторон (кроме России) было что-то из военной химии. Химическое оружие предполагалось применять исподтишка, якобы не на-

рушая приложения к Гаагскому протоколу 1907 года: ослепить и оглушить им противника, а потом уничтожить его, потерявшего боеспособность, «цивилизованным оружием». За время Первой мировой войны было использовано около 50 наименований отравляющих веществ. Наиболее «удачными» по тактическим свойствам оказались всего несколько веществ: иприт, фосген, дифосген, хлорпикрин, арсин.

Химические нападения на противника преследовали три цели: первое, заставить его очистить свои укрепления, или парализовать защитные свойства последних и лишить неприятеля возможности продолжать бой; второе, нейтрализовать огонь неприятельских батарей; третье, закрыть доступ неприятельским частям на определенные дороги, позиции и населенные пункты. Эти цели достигались двумя видами химического нападения: газобаллонными пусками отравляющих веществ с собственных позиций или доставкой отравляющих веществ на позиции противника в особых оболочках (минах, снарядах, гранатах), где они взрывом превращались в облако газа, тумана или дыма.

Следует заметить, что применяемые в русских войсках средства противохимической защиты в то время были несовершенны, а потому и малоэффективны. Да и их было недостаточно. Немцам это обстоятельство было хорошо известно, чем они и пользовались. Генерал Людендорф, например, позже признавал: «Мы получили газы и ожидали от применения их больших тактических результатов, так как противогазовая защита у русских еще не была создана». Для противохимической обработки окопов, ходов сообщения и убежищ в данном случае применялся раствор соды и извести. По причине недостатка противохимических средств остатки газа еще продолжительное время оставались в окопах и продолжали отравлять людей.

Химическое оружие, в силу разных причин, оказалось на обочине исторических исследований. А между тем примененное в апреле 1915 года для получения тактических выгод, за четыре года эволюции на полях сражения Первой мировой

войны химическое оружие достигло такого уровня развития, что стало возможным его использование в оперативных целях как оружие массового поражения. Но применение ядовитых газов в вооруженных конфликтах сегодня, как и сто лет назад, — военное преступление.

Другим средством массового поражения стал созданный в Британии «Малыш Вилли», прототип танка в Первой мировой войне. При отправке на фронт первых танков британская контрразведка пустила слух, что российское правительство заказало у Англии партию цистерн для питьевой воды. И танки отправились по железной дороге под видом цистерн. Именно поэтому танки так называются (от английского tank — бак, цистерна). Впервые танки были использованы в битве при Флер-Курселет в 1916 году и назывались «сухопутными кораблями». Сконструированный в 1915 году, он вмещал команду из трех человек и был оснащен пушкой. Вначале англичане делили танки на «самцов» и «самок». Первые были вооружены пушками, а вторые — пулеметами. Карбюраторный двигатель мощностью 105 лошадиных сил, взятый от гражданского трактора, обеспечивал танку максимальную скорость всего в 6,4 км/ч. Конструкция первых танков отличалась крайним несовершенством. Условия работы экипажа внутри танка находились на пределе возможностей человеческого организма, часты были несчастные случаи, порой со смертельными исходами. Конструкция танков также отличалась очень низкой надежностью, а проходимость оказалась невелика. Некоторые танки по «техническим причинам» останавливались, не дойдя до исходных позиций, другие в большом количестве гибли в начале атаки. Танки, хоть и в полной мере проявив в первом бою свои недостатки, сумели добиться значительных, по сравнению с наступлением традиционными методами, успехов. Будучи практически неуязвимы для стрелкового оружия, танки оказывали очень сильное психологическое воздействие на германскую пехоту. По итогам первых боев, конструкция танка была доработана с учетом выявленных недостатков и в производство

были запущены усовершенствованные его модификации. Несмотря на внесенные усовершенствования, конструкция танков по-прежнему имела массу недостатков, усугублявшихся просчетами командования и малым опытом в применении нового вида вооружений, и применение их отнюдь не всегда было успешным. По мере совершенствования конструкции танков и роста опыта их боевого применения, а также по мере возрастания их количества в войсках, танки начали использоваться всё более успешно. Самый большой в мире танк был построен в России в 1915 году, под руководством инженера Николая Лебедева. В разработке также принимали участие Н. Жуковский и его племянники, Б. Стечкин и А. Микулин. Это было огромное неповоротливое трехколесное чудовище в форме орудийного лафета: диаметр передних колес почти 10 метров и вес примерно 40 тонн, с двумя двигателями по 240 лошадиных сил, несколько огневых точек в боковых спонсонах и верхней (большей) и нижней (меньшей) башнях. Повышенная проходимость была доказана на испытаниях — машина ломала березы. Однако задний управляемый каток почти сразу после начала испытаний увяз в мягком грунте. Танк застрял, вытащить его так и не смогли и в серию не запустили. Вплоть до 1917 года танк стоял под охраной на месте испытаний в лесу возле станции Орудьево, но затем о машине забыли, а в 1923 году разобрали на металлолом.

Были и другие чудо-изобретения времен Первой мировой войны: R2D2 — самоходная огневая точка на электрической тяге (за ней по полю боя тащился кабель), боевые ходули, боевой катамаран, боевые водные лыжи, трехколесный бронированный мотоцикл, «гусеничный катер Грилло», мототачанка на прицепе Motosacoche, колесный танк FROT-TURMEL-LAFFLY (построен на шасси дорожного катка), тягач Marienwagen, австрийский броневик Romfell, передвижная баррикада, бронешиты, бронетрусы, блиндированный наблюдательный пункт, французская бомбометательная машина и различные модернизации броневиков, которые не получили дальнейшего применения.

Первым настоящим авианосцем, несущим гидросамолеты, являлся британский авианосец HMS Ark Royal, который был принят на вооружение в 1915 году. Корабль участвовал в Первой мировой войне и проводил бомбардировки турецких позиций. Другой необычный тип — это воздушный авианосец, то есть самолет, несущий другие самолеты. Они использовались в Первой мировой войне немцами.

Воздушные войска применялись на всех фронтах Первой мировой войны. Авиация в это время была представлена дирижаблями, самолетами и воздушными шарами. Самолеты того времени имели архаичную конструкцию, но в ходе войны их конструктивность улучшалась быстрыми темпами. Ведущие мировые державы имели хорошую авиацию и применяли ее для разведки, бомбардировки и истребления авиации противника. 8 октября 1914 года впервые был совершен авианалет: британские самолеты налетели на германские мастерские по производству дирижаблей во Фридрихшафене. После этого рейда стали создаваться самолеты нового класса — бомбардировщики, и самым большим самолетом Первой мировой войны стал бомбардировщик «Илья Муромец».

В 1914 году все страны мира вступили в войну с самолетами без всяческого вооружения за исключением личного оружия пилотов (винтовка или пистолет). По мере того, как авиационная разведка все сильнее начинала сказываться на ходе боевых действий на земле, возникла необходимость в оружии, способном предотвращать попытки противника проникнуть в воздушное пространство. Быстро выяснилось, что огонь из ручного оружия в воздушном бою практически бесполезен. В начале 1915 года англичане и французы начали первыми ставить пулеметное вооружение на самолеты. Появление эскадрилий германских истребителей летом 1915 года оказалось для Антанты полной неожиданностью: все ее истребители имели устаревшую схему и уступали аппаратам Фоккера. С лета 1915 по весну 1916 года немцы доминировали в небе над Западным фронтом, обеспечив себе существенный перевес и

только летом 1916 года Антанте удалось восстановить положение. Поступление на фронт маневренных легких бипланов английских и французских конструкторов, превосходивших в маневренности ранних истребителей Фоккера, позволило изменить ход войны в воздухе в пользу Антанты. Немцы ответили появлением новых истребителей-бипланов Альбатрос в августе и декабре 1916 года. За счет более прочного, легкого и обтекаемого фюзеляжа немцы придали своим машинам лучшие летные характеристики. Это позволило им вновь получить значительное техническое преимущество, и апрель 1917 года вошел в историю как «кровавый апрель»: авиация Антанты вновь начала нести тяжелые потери. Ответ Антанты, тем не менее, был быстрым и эффективным. К лету 1917 года появление новых британских и французских истребителей позволило восстановить положение дел в воздушной войне. Главным преимуществом Антанты стало лучшее состояние англо-французского двигателестроения. Кроме того, с 1917 года Германия начала испытывать жесткий дефицит ресурсов. К 1918 году авиация Антанты добилась как качественного, так и количественного превосходства в воздухе над Западным фронтом. Немецкая авиация отныне была не в силах претендовать более чем на временное достижение локального доминирования на участке фронта. В попытке переломить ситуацию немцы пытались разработать новые тактические приемы (так, например, во время летнего наступления 1918 года были впервые широко применены воздушные удары по аэродромам базирования с целью уничтожить вражескую авиацию на земле), но подобные меры не могли изменить общей неблагоприятной ситуации.

После начала войны стали появляться специальные зенитные орудия и пулеметы. Сначала они представляли собой горные пушки с увеличенным углом возвышения ствола, затем, по мере возрастания угрозы, были разработаны специальные зенитные орудия, способные послать снаряд на большую высоту. Появились как стационарные батареи, так и подвижные, на автомобильной или кавалерийской базе и даже зенитные части

самокатчиков. Для ночной зенитной стрельбы активно применялись зенитные прожектора.

Первые образцы этого нового вида вооружений — подводные лодки — предназначались исключительно для береговой обороны. К августу 1914 года практически все флотоводцы мира полагали, что подлодка может быть использована исключительно для оперативной и тайной постановки минных полей. Иногда, быть может, ей удастся атаковать корабль противника, стоящий на якоре. Об атаке движущихся целей всерьез никто не думал. И все же 8 сентября 1914 года «Акула» под командованием лейтенанта Н.А. Гуднина провела первую торпедную атаку. Торпеда, впрочем, прошла мимо, но начало было положено. А 11 октября 1914 года в районе Босфора экипаж подлодки «Тюлень» под командованием старшего лейтенанта К.Т. Кितिцына одержал и первую боевую победу. Правда, для этого подлодка всплыла и повредила артиллерийском огнем вооруженный турецкий пароход, команда которого была вынуждена покинуть тонущее судно. Всего же только за 1915 год русские подводники совершили 78 выходов в море, уничтожив при этом 2 крейсера и 8 транспортов противника. Не дремали и конструкторы других стран. Так, например, уже 22 сентября 1914 года немецкие подлодки атаковали английские броненосцы «Ибукир», «Хог» и «Кресси», потопив их. Радиус действия субмарин к тому времени возрос до 8000 морских миль. Связь с ними держали по радио. А сами субмарины начали оборудовать гидроакустическими приборами и устройствами для стрельбы торпедами в подводном положении. Впрочем, немецкие специалисты использовали подлодки не только для охоты за вражескими кораблями. В 1916 году впервые вышла в море грузовая подлодка «Дойчланд», дважды преодолевавшая Атлантику. С помощью таких судов немецкие специалисты надеялись доставлять в Германию особо дефицитные грузы. Вторая подлодка такого класса, «Бремен», вышедшая в море 26 августа 1916 года, назад уже не вернулась. Полагают, что она затонула где-то в Атлан-

тике в результате столкновения с боевыми кораблями противника или из-за технической неисправности. Опыт Первой мировой войны показал: субмарины становились серьезной боевой силой.

Основными направлениями медицины начала Первой мировой войны являлись организация и проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий, оказание медицинской помощи раненым и больным воинам. Война внесла существенные коррективы в теорию и практику военно-медицинской службы. Хотя уровень развития медицины к 1914 году заметно шагнул, но к принципиально новому позиционному характеру сражений военные врачи оказались не готовы. Врасплох их застал и военно-технический прогресс. До 1915 года процедура оказания помощи раненым военнослужащим, как своим так и чужим, была отработана десятилетиями. В самом начале войны материально-техническая база санитарных подразделений Германии состояла преимущественно из грузовых автомобилей, а в апреле 1915 года уже функционировали передвижные рентгеновские и дезинфекционные лаборатории. Большое внимание в этой войне уделялось оказанию помощи раненым и доставке раненых в госпитали. С этой целью разрабатывались схемы отвода и выноса раненых с поля боя, размещения пунктов первой помощи на передовой, промежуточных перевязочных станций и методы подвоза раненых в тыловые госпитали. Конфигурация траншей должна была позволять санитарам выносить раненых на носилках, иметь запасные пути отхода. Первая мировая война поставила перед военно-полевой медициной проблему огромного количества раненых, преимущественно слепых от осколочных ранений, абсолютное большинство ран было инфицировано. Немецкие и русские лазареты, по свидетельству современников, «тонули в потоках гноя». Французы впервые начали массово применять активную и раннюю хирургическую обработку раны, «нож хирурга должен опережать воспаление», и орошение незашитой раны антисептическими жидкостями. В ходе войны были

усовершенствованы методы иммобилизации переломов — шины (шина Томаса). В 1916 году русский хирург В.А. Оппель предложил этапно-эвакуационную систему лечения, устранив антагонизм между лечением и эвакуацией. Важную роль для военно-полевой медицины сыграло усовершенствование А.В. Вишневским инфильтрационной местной анестезии по Реклю и Шлейху. В лекарственном арсенале врачей появились широко известные ныне аспирин, пирамидон и другие средства.

Война подстегивает научно-технический прогресс. Невиданные доселе технические средства и огромные людские ресурсы, вовлеченные в конфликт, как ни странно, не дали положительного результата ни одной из враждующих сторон — через четыре с половиной года от начала войны спорные территории делили уже совсем не те люди, что принимали участие в политических решениях 1914 года. Технический прогресс во время Первой мировой войны не имеет себе равных в истории. В 1914-1918 гг. человечество впервые осознало, сколь губительными и опасными для цивилизации могут оказаться достижения научно-технического прогресса.

Человечество обязано знать и помнить, что нет таких проблем, политических «узлов», которые не возможно было бы решить путем мирных переговоров. Да, это долгий и трудный путь, но амбиции, политическая и экономическая выгода блекнут перед смертью, которую неизбежно несет война. И поэтому нужно изучать и знать историю Первой мировой войны без умаления, со всеми фактами, событиями, ужасами, страхами и надеждами человечества той эпохи, ради того, чтобы никогда не повторить кровавой, бессмысленной бойни, никогда не приносить в человеческие жизни горе и смерть, двух неизменных спутников войны.

В.Л. Севостьянов,
*ученый секретарь Некоммерческого партнерства экспертов
Федерального Собрания РФ «Парламентский Центр
«Научоемкие технологии, интеллектуальная собственность»*

Социально-политические уроки Первой мировой войны и актуальные задачи государственно-патриотических сил

Россия переживает период резкого обострения международной напряженности, вызванного нашим стремлением проводить независимую политику в национальных интересах. Нет оснований надеяться на скорую нормализацию отношений с ведущими странами Запада. Напротив, следует прогнозировать продолжение внешнего давления на российское государство с одновременными попытками резкого обострения внутривнутриполитической обстановки с усилением подпитки внесистемной оппозиции из-за рубежа. В условиях спада экономического роста и ухудшения социально-экономических условий для проведения программ модернизации создается реальный риск политической дестабилизации. Уроки Первой мировой войны, чье столетие отмечается в этом году, свидетельствуют о необходимости сплочения патриотических сил, особенно в условиях активности враждебных российской государственности внутривнутриполитических кругов.

Итоги Первой мировой войны обернулись для нашей Родины катастрофой. Всемирная история учит, что она ничего не учит. Тем не менее попробуем извлечь уроки из ошибок наших предков всего несколько поколений тому назад. Это более чем актуально — уж больно нынешняя политическая ситуация схожа с «картинкой» вековой давности.

1. Россия той войны не хотела и «напрямую» к ней (в отличие, скажем, от Германии и Франции) не готовилась. Тем не менее по причинам, во многом связанными с соображениями «международной солидарности», она оказалась втянутой в эту авантюру. Первый урок гласит — следует всеми силами противодействовать скатыванию страны к ненужной ей войне. Сейчас мы видим, как многие «горячие головы» упрекают руководство России в нерешительности в связи с событиями в Донбассе. Наши «потенциальные партнеры» тоже только и ждут от нас силового вмешательства. Поэтому вспомним, что бывают ситуации, когда «вход стоит рубль, а выход — десять».

2. Никаких объективных военных и экономических причин поражения к началу 1917 года не было — линия российско-германского фронта стабилизировалась, а австро-венгерские и турецкие войска находились после российских стратегических успехов на грани полного поражения; оборонно-промышленный комплекс совершил в 1916 году небывалый рывок и по выпуску продукции практически сравнялся с германским — «снарядный голод» был полностью преодолен; Россия последней из основных воюющих стран ввела «карточки» на продовольствие.

Причиной падения России стали внутривнутриполитические конфликты. Эти конфликты привели к катастрофе из-за общей слабости гражданского общества и прежде всего — государственно-патриотических сил, их разобщенности и неспособности противодействовать даже сравнительно малочисленным и слабым деструктивным группировкам. Следует также отметить недостаточную ориентированность существовавшей «элиты» на национальные интересы. Разве всё это не повторяется сейчас?

Добавим к этому — если в 1914 году Россия находилась на этапе экономического подъема (например, темпы роста промышленности были самыми высокими в мире), то сейчас мы фактически пришли к стагнации; программа перевооружения армии только начала воплощаться (значимые поставки вооружений начались во второй половине 2012 года). В этих условиях

недопустимо поддаваться на провокации наших «потенциальных партнеров».

3. Карикатурно ничтожные (как казалось многим еще в начале 1917 года), но назойливо-активные и достаточно дисциплинированные большевики, с самого начала войны провозгласившие лозунг поражения собственной страны, сумели к октябрю «подобрать валяющуюся власть». Но дорогу им проторили вышедшие из российской интеллигенции либеральные круги, объединившиеся в организации травли важнейших институтов государства.

В этом — историческая вина российской интеллигенции; это «родовое проклятие» тяготеет над ней и сейчас. Интеллектуалы-патриоты просто обязаны сотрудничать с органами государственной власти в решении наших национальных задач и создании «общественной изоляции» вокруг национал-предателей. Только патриоты-государственники могут оказать общественное противодействие деструктивным силам, получающим поддержку из-за рубежа — надо работать над формированием эффективного общественно-государственного партнерства.

4. Наше время подтверждает правильность известного высказывания императора Александра III: «У России только два надежных союзника — ее армия и ее флот». Однако это не означает перехода к международной самоизоляции и идеологии «осажденной крепости». Возвращаются времена, когда, по выражению великого русского государственного деятеля А.В. Горчакова, «Россия не сердится — она сосредотачивается». Нам пора сосредоточиться, мобилизовать свои силы на решение действительно существующих внутренних проблем. Сплочение необходимо нам не столько в направлении «дружим против кого-то», сколько вокруг фундаментальных, базовых морально-нравственных ценностей, традиционных для нашего народа. На основе этих (здоровых консервативных в своей сущности) ценностей следует предложить органам государственной власти и российскому обществу позитивную программу

масштабных преобразований. Эти преобразования должны затронуть все аспекты жизни общества: экономические, политические, моральные — и вовлечь народные массы в творческую созидательную работу. Тут важно не упустить со временем появившийся в обществе энтузиазм начала 2014 года.

Важно обеспечить не только общественную экспертно-консультационную поддержку государственным институтам при разработке государственной политики на указанных направлениях, но и выполнять функции гражданского общества в сфере общественного контроля (в частности, мониторинга правоприменительной практики), а также вести систематическую и целенаправленную пропаганду государственно-патриотических идей в широких общественных кругах, в т.ч. с привлечением СМИ и проведением массовых публичных мероприятий.

Только объединив усилия конструктивных, государственно-патриотических общественных сил, мы обеспечим гражданский мир, устойчивое социально-экономическое развитие страны, внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами в нынешней сложной политической ситуации.

Стенограмма выступлений участников заседания круглого стола ГБУ «МДН» 2 октября 2014 года

А.Д. Назаров: Добрый день, уважаемые коллеги! Позвольте представиться: Назаров Александр Данилович, мне поручено быть модератором круглого стола. Наше заседание посвящено 100-летней годовщине начала Первой Мировой войны 1914-1918 гг. — одного из крупнейших вооруженных конфликтов в истории человечества, оказавшего огромное влияние на судьбы Европы и мира. Долгое время история этой войны в нашей стране замалчивалась, однако сегодня мы имеем возможность объективно изучить события тех лет.

В ходе нашего заседания будут представлены доклады, посвященные различным аспектам Первой Мировой войны и участия в ней России, которые мы сегодня заслушаем и обсудим. Регламент выступлений — 5-8 минут. Вы можете оставить также тезисы своих выступлений, на основе этих материалов будет издан сборник. Дом национальностей на заседании круглого стола представляет Дрожжин Алексей Борисович, заместитель директора Московского дома национальностей. Хочу предоставить ему слово.

А.Б. Дрожжин: Разрешите от имени руководства Государственного бюджетного учреждения города Москвы «Московский дом национальностей» и от себя лично поприветствовать вас в гостеприимных стенах нашего Дома! Буду вам признателен, если вы сможете отправить нам свои выступления, по

материалам которых выйдет в свет методический сборник, он будет распространяться в образовательных учреждениях, а также среди национальных общественных объединений, сотрудничающих с Домом национальностей.

В этом году во всем мире проходят памятные мероприятия, связанные со 100-летием начала Первой мировой войны 1914-1918 гг. — одного из самых широкомасштабных военных конфликтов в истории человечества, оказавшего огромное влияние на дальнейшую судьбу мировой цивилизации. До сих пор идут научные и общественные дискуссии о ее причинах и последствиях. Первая мировая война явилась трагедией для всех стран, принимавших в ней участие. Общее число жертв составило порядка 55 миллионов человек.

В своем выступлении я бы хотел остановиться на одном факторе, имевшем немаловажное значение для определения российского внешнеполитического курса. Речь идет о том, что на протяжении столетий Российское государство — крупнейшая славянская православная держава мира — выступала в качестве покровительницы всех христианских народов, проживавших на Балканском полуострове и Ближнем Востоке. Россия оказывала своим единоверцам всестороннюю материальную поддержку и не раз приходила им на помощь, защищая от притеснений и угнетений, даже оказываясь в одиночку перед лицом численно превосходящего противника. Так было в годы Крымской войны 1853-1856 гг., русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда наша страна пришла на помощь своим балканским братьям, страдавшим под османским игом.

Ситуация повторилась и летом 1914 года, когда дружественная нам православная Сербия, народ которой был связан с нами общностью происхождения, культуры и веры, оказалась под угрозой захвата и порабощения со стороны Австро-Венгрии и Германии, вынашивавших агрессивные экспансионистские планы. Понимая, какой груз ответственности ложится на его плечи, российский император Нико-

лай II, тем не менее, не колеблясь, сделал мужественный выбор и встал на сторону балканских славян. Следует отметить, что решение самодержца сразу было поддержано всеми без исключения социальными группами и политическими силами России, выразившими готовность к самопожертвованию во имя восстановления справедливости. Охваченная единым патриотическим порывом, вся страна превратилась в военный лагерь. Десятки тысяч россиян ушли на фронт добровольцами, на заводах и полях мужчин заменили женщины и подростки, самоотверженно трудившиеся во имя Победы.

Однако эта война стала роковой для Российской империи: в 1917 году наша страна пережила две революции, кардинальную смену политического и социально-экономического строя, а затем оказалась ввержена в пучину братоубийственной Гражданской войны. Долгие годы память о событиях войны 1914-1918 гг., которую в народе называли «Великой войной» и «Второй Отечественной», была предана забвению.

В последние годы наметились позитивные перемены. В российском обществе растет интерес к истории Первой мировой войны, участию в ней России. В ряду героев, которыми гордится наше Отечество, наконец заняли подобающее им место участники Великой войны — генералы и офицеры, казаки и солдаты, покрывшие себя неувядаемой славой на полях сражений: Михаил Васильевич Алексеев, Алексей Алексеевич Брусилов, Лавр Георгиевич Корнилов, Александр Васильевич Колчак, Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич, Николай Николаевич Юденич.

Признанием памяти всех россиян, отдавших свои жизни за Отчизну в 1914-1918 гг., стало открытие памятника героям Первой мировой войны в Москве на Поклонной горе 1 августа 2014 года. В церемонии принял участие Президент РФ Владимир Владимирович Путин. Глава государства выступил с речью, в которой подчеркнул, что этот памятник — дань уважения известным и неизвестным воинам, в грозные годы

войны защищавшим независимость, достоинство и свободу Государства Российского.

Завершая свое выступление, мне хотелось бы отметить, что, к великому сожалению, человечество так и не смогло усвоить грозный урок, полученный сто лет назад. Попытки укрепить мир и создать систему коллективной безопасности в Европе не увенчались успехом. Спустя двадцать лет после окончания Первой мировой войны началась еще более страшная и кровопролитная Вторая мировая, вслед за нею мир оказался расколот на два соперничающих военно-политических лагеря, втянувшихся в бесплодную гонку вооружений друг с другом и истощавших свои силы в локальных конфликтах. И сегодня, как мы сами можем видеть, международная обстановка далека от стабильности.

Поэтому, вспоминая героев Первой мировой войны, представителей различных национальностей, мы должны помнить о той ужасной трагедии, развернувшейся в 1914 году, и приложить все усилия для того, чтобы сохранить мир на нашей планете.

А.Д. Назаров: Слово предоставляется Пирумьяну Юрию Леоновичу, исследователю Кавказского фронта Первой мировой войны. Тема его сообщения — «Участие армян в Первой мировой войне».

Ю.Л. Пирумян: К началу Первой мировой войны в России проживало 1,3-1,4 миллиона армян. Около 300 тысяч армян, т.е. 25% от всего народа, находилось в российской армии в годы войны. Многие из них служили в славном 1-м Кавказском корпусе и 39-й пехотной «железной» дивизии — лучшей из всех соединений Кавказского фронта. Самой значимой операцией, в которой эта дивизия принимала участие (в том числе и мой дед, служивший в Бакинском полку), стал штурм Эрзерума в начале 1916 года. Битва была чрезвычайно ожесточенной. Турки несколько раз контратаковали наши позиции, однако россияне неизменно встречали их артилле-

рийским и ружейным огнем и бросались в штыковые атаки. Турки не выдерживали такого натиска и обращались в бегство, но, пользуясь численным превосходством, все равно пытались атаковать. Даже раненые россияне бились с врагом, не желая оставлять поле боя. Плечом к плечу с русскими солдатами сражались и армянские бойцы. Наконец, 3 февраля 1916 года Эрзерум, мощнейшая турецкая крепость в Закавказье, пала. Турки в панике бежали, уничтожив все оперативные документы. При морозе и метели наши солдаты, влезая на обледеневшие брустверы и валы, сумели преодолеть все трудности и нанести поражение неприятелю, взяв крепость, считавшуюся неприступной. Однако потом, в 1918 году, эта крепость была отбита турками, перешедшими в контрнаступление, и сейчас этот город входит в состав Турции. Остается только пожалеть, что кровь русских и армянских солдат в Закавказье пролилась напрасно, т.к. все эти территории были оставлены Россией, плодов победы наша страна не вкусила.

Тем не менее армянские солдаты получили большой боевой опыт и впоследствии стали основой для формирования армии независимой Армянской Республики в 1918 году. Окруженная со всех сторон врагами, она смогла продержаться целых два с половиной года, ведя упорные бои по всему периметру своих границ, и удивление вызывает не тот факт, что Армянская республика в конце концов пала, а тот, что она так долго держалась.

А.Д. Назаров: Спасибо большое, Юрий Леонович! Сейчас слово предоставляется Леонтьеву Ярославу Викторовичу для презентации двух новых трудов, посвященных Первой мировой войне.

Я.В. Леонтьев: Я хочу в виде презентации продемонстрировать два мемориала, посвященных Первой мировой войне. В европейских странах, даже в маленьких городках и деревнях, всегда можно видеть стелы, посвященные воинам, павшим в годы Первой мировой войны. Но у нас эта война воистину стала

забытой, в отличие от Второй мировой войны. Однако не так давно, в Тверской области, в российской глубинке появился памятник героям Первой мировой войны, а второй памятник — в Сербии. Первый памятник открылся 5 сентября в городе Калязине, и первым там значится фамилия родного брата моего прадеда — полкового священника, удостоенного ряда фронтовых наград. А рядом расположен памятник великому русскому полководцу Скопину-Шуйскому, который защищал Россию от польской интервенции в начале XVII века. В Щелковском районе Подмосковья регулярно проводятся мероприятия исторической реконструкции, посвященные боям Первой мировой. Второй памятник — в виде креста в городке Топула, недалеко от Белграда, в Сербии, посвященный подвигу русских и сербских воинов, погибших в годы Первой мировой войны. Памятник посвящен союзничеству сербской и русской армий в годы той войны, открывал его Чрезвычайный посол РФ в Сербии.

А.Д. Назаров: Спасибо большое за сообщение! Слово предоставляется Морозову Борису Николаевичу, кандидату наук, действительному члену Академии, старшему научному сотруднику Института славяноведения РАН.

Б.Н. Морозов: Мне хотелось бы затронуть несколько аспектов темы круглого стола. В настоящее время проходит многодневная конференция в Государственном историческом музее, посвященная Первой мировой войне. Тема моего выступления — роль народа коми в Первой мировой войне. Это малоизученный вопрос до настоящего времени, однако сегодня мы видим активизацию интереса к региональной истории России. В начале XX века народ коми составлял основное население Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Национальных формирований коми в российской армии не было, служили они в разных частях. В боях участвовали крестьяне, дети священников и купцов, некоторые из них дослужились до офицерских чинов. Девять моих родственников

принимали непосредственное участие в Первой мировой войне. Мой дед воевал в Восточной Пруссии, там был тяжело ранен. Его старший брат был офицером интендантского ведомства, участвовал еще в Русско-японской войне, а в 1914 году стал квартирмейстером Солигаличского пехотного полка. И год назад этому полку был поставлен памятник в Костромской области, при этом инициатором его возведения стала местная общественность. В селе, где родился мой отец, 86 человек участвовали в этой войне и среди них — 20 моих родственников. Не так давно, опять же по инициативе местных краеведов, им был установлен в этом селе небольшой памятник, указаны все их имена.

На Поклонной горе 31 июля 2014 года прошел I съезд Общества потомков участников Первой мировой войны, членом которого являюсь и я. Это Общество перспективное. Основу его составило Общество потомков участников войны 1812 года, конечно, в основном, это — элитарное общество. А вот наше общество имеет все шансы стать массовым. Мы заинтересованы в расширении связей с Домом национальностей, готовы принимать участие в совместных проектах.

А.Д. Назаров: Спасибо большое, будем сотрудничать! Позвольте предоставить слово Драгому Федору Георгиевичу — президенту РОО «Союз гагаузов». Его выступление посвящено теме «Гагаузы в Первой мировой войне».

Ф.Г. Драгой: Спасибо большое, коллеги! Сейчас гагаузы — небольшой народ, проживающий на юге Молдовы, где имеет свою автономию, с численностью населения 157 тысяч человек. Однако народ этот очень древний, с богатой и самобытной историей. Гагаузы издревле дружили с Россией, а потом вошли в состав Российской империи и принимали участие во всех войнах, которые она вела, в том числе и в Первой мировой войне. В этой войне участвовало около 33 тысяч гагаузов. Большинство отправилось на фронт вольноопределяющимися, многие потом стали офицерами. Тысячи гагаузов были

награждены орденами и медалями, многие стали полными кавалерами Георгиевских крестов. Погибло свыше трех тысяч гагаузов, многие были тяжело ранены. В настоящее время в России проживает около 40 тысяч гагаузов, среди них есть потомки и героев Первой мировой войны. Следует отметить, что предки гагаузов — узы, выходцы с Урала и Алтая, служили киевским русским князьям и охраняли границу Древней Руси, начиная с эпохи раннего Средневековья. Я думаю, что только дружба, взаимоуважение, признание друг друга равными, искреннее уважение к каждой вере и культуре будет способствовать единству народов России. Древняя Русь, была многонациональным и многоконфессиональным государством, где все народы жили в мире и согласии друг с другом. Всем народам России надо быть вместе, помогать в сложных условиях, ибо цель у нас одна: обеспечение мира и процветания.

А.Д. Назаров: Спасибо большое! Слово предоставляет Гусеву Алексею Алексеевичу — эксперту Центра диаспор исторического факультета МГУ. Его сообщение — «Украинцы по две стороны фронта: иллюзия государственности в Первой мировой войне».

А.А. Гусев: Одним из следствий Первой мировой войны стало первое в истории оформление украинской государственности в 1917 году История государственности Украины сравнительно невелика, ей менее 100 лет. В годы Первой мировой войны украинцы были разделенным народом. Часть их воевала на стороне Российской империи, другая — в армии Австро-Венгрии. Украинские земли были предметом спора различных государств. В 1904 году Михаил Грушевский назвал территории, которые должны входить в состав Украинского суверенного государства. В 1917 году возникает Украинская Народная Республика. Но впервые об украинском государстве мы можем говорить только после Октябрьской революции, т.к. после Февральской революции никто не выдвигал идей выхода Украины из состава России, были идеи автономии Украины в составе

Российской республики. Площадь ее на 80% соответствовала границам современной Украины, а также включала в свой состав земли Белоруссии и частично Брянской области. В состав Украины должны были войти и некоторые земли Австро-Венгрии, но территория Западной Украины была очень разнородной. Украинцы доминировали в селах, но не в городах, во Львове их было всего 16%. После Брестского мира возникает Западно-Украинская Народная Республика. В 1918 году существовало более дюжины украинских государственных образований, в том числе и советских, на территории современной Украины. Однако Украина не претендовала на Крым, а только на Северное Причерноморье. Германия рассматривала Крым как свою потенциальную колонию и, естественно, не хотела передавать ее Украине. Интерес независимой Украины к Крыму был невысок. В годы Первой мировой войны молодое украинское государство гораздо больше заботила проблема западных границ. Ее территориальные претензии касались в основном Галиции и Холмщины, т.е. земель Австро-Венгрии.

Фактическое признание Германией Украинского государства произошло 9 февраля 1918 года. Все территориальные претензии Украины вне границ Российской империи реализоваться не смогли, т.к. на Западе возникло могущественное Польское государство. Еще одним государством украинским была Кубанская Народная Республика с украинским государственным языком, но просуществовала она недолго. На самом деле украинское государство смогло реализоваться лишь как советское, получив свою первую полноценную государственность только в рамках Советского Союза. Была создана УССР, просуществовавшая 70 лет.

А.Д. Назаров: Спасибо за очень хорошее выступление! Слово предоставляется профессору Осипову Сергею Георгиевичу, тема его сообщения «Кавказский фронт в войне народов».

С.Г. Осипов: Эта война остается забытой и неизвестной. Историки продолжают спорить о ее причинах. Мне как вра-

чу понятно, что, помимо тех аргументов, которые выдвигают историки и политологи, следует учитывать и психологический спектр поведения лидеров воюющих государств, которые были ответственны за возникновение этой трагедии. Российский император Николай Второй недооценивал угрозу и не понимал всю серьезность надвигающихся событий. Все в Европе были уверены, что война долго не продлится и закончится очень скоро. А на самом деле европейские правители развязали кровавую бойню народов.

С самого начала Первой мировой войны ассирийцы приняли в ней участие на стороне России. Ассирийский народ не имел своей государственности, проживали они в основном на территории Турции и Персии, но еще с середины XIX века не раз обращались к России с просьбой о принятии их в подданство. Осенью 1914 года ассирийцы подняли восстание против Турции, сформировали добровольческие отряды и совместно с российскими отрядами сражались с отрядами турок. Много испытаний выпало маленькому ассирийскому народу в годы этой войны. Турки обрушили страшные репрессии на них, подвергая массовым казням и истязаниям. Это был настоящий геноцид, который привел к массовому исходу ассирийцев в пределы Российского государства. Впоследствии ассирийцы продолжали бои с турками, действуя совместно с российскими войсками. После того как российские войска ушли из Закавказья, ассирийцы продолжили сопротивление, продержавшись в горах вплоть до июля 1918 года, но, не получая ниоткуда подкреплений, потерпели поражение. Турки обрушили на них ужасные гонения. Часть ассирийцев ушла в Месопотамию, остальные — в Россию, но очень многие были убиты.

Следует отметить, что еще в 1915 года состоялась встреча ассирийского патриарха с наместником на Кавказе, и в результате Россия оказала большую помощь ассирийцам, россияне сочувственно восприняли трагедию маленького христианского народа и помогли им разместиться на новом месте. Таким образом, образовалась большая ассирийская диаспора России.

А.Д. Назаров: Большое вам спасибо за интересное выступление! Позвольте теперь предоставить слово Божидару Митровичу, председателю РОО «Объединение сербов».

Бождар Митрович: Я бы хотел сделать небольшое выступление. Мы должны помнить, что в годы Первой мировой войны Россия фактически спасла Сербию, которая подверглась агрессии со стороны Австро-Венгрии. 180 народов Российской империи воевали в годы этой войны с противником. И благодаря жертвам, которые принесли на алтарь победы российский и сербский народы, Сербия сумела выстоять, хотя и понесла тяжелые потери, однако сохранила свою независимость. В то же время нельзя не отметить тот факт, что в годы Первой мировой войны христиане воевали против христиан. Ведь русские, сербы, болгары, австрийцы, немцы, французы, англичане — все они исповедуют христианство, но в военные годы они оказались по разные линии фронта и ожесточенно сражались друг против друга. Также я полагаю, что памятники российским солдатам должны размещаться не на окраинах, а в центре Белграда, ведь если бы не подвиги российских воинов, то Сербии просто не было бы! Мы должны помнить о погибших россиянах-героях, которые спасли Сербию от геноцида, защитили сербскую государственность!

А.Д. Назаров: Благодарю вас! А теперь я бы хотел предоставить слово Валерию Леонидовичу Севостьянову, ученому секретарю Некоммерческого партнерства экспертов Федерального Собрания РФ «Парламентский Центр «Научные технологии, интеллектуальная собственность»».

В.Л. Севостьянов: История учит, что народы ничему не учатся. Но давайте постараемся извлечь некоторые социально-политические уроки из Первой мировой войны. Итак, очевидно, что Россия к войне не готовилась, войны не хотела и оказалась втянута в нее вопреки своей воле. И сегодня я часто слышу, что наш руководитель ведет себя отнюдь не муже-

ственно во время событий на Донбассе. Однако как следует вести себя государственным деятелям, которых очень многие склоняют ударить кулаком по столу? Надо десять раз подумать, прежде чем принимать решения в сложнейших ситуациях! Это первый урок: не давать втянуть страну в ненужную ей войну. Второй урок: Россия вышла проигравшей стороной, когда фронт стабилизировался, когда Австро-Венгрия была уже практически разгромлена, турецкая армия понесла очень тяжелые потери, а российский ВПК совершил удивительный рывок в своем развитии и сравнялся почти с германским. Но что же вызвало поражение? Внутриполитический фактор, а именно раздрай в российском обществе, завершившийся падением Российской империи. Нельзя обойти вниманием и роль «пятой колонны». При этом у нас любят вспоминать сотрудничество одной небольшой партии с Германией, однако пораженческую политику проводили и другие партии. Следовательно, сегодня сторонники патриотической позиции должны объединиться, чтобы отразить нападки наших противников, выступающих против национальных интересов России. Нужно понимать всю иллюзорность возможных компромиссов с Западом. Никогда страны Запада не были нашими стратегическими союзниками и партнерами. Без четко налаженного взаимодействия патриотических сил и органов государственной власти России мы придем к краху!

Российская интеллигенция, на которой лежит основная вина за поражение в Первой мировой войне и за крах царской России, никогда не выступала с позиций поддержки своего государства. Вспомните знаменитый разговор Достоевского со своим редактором, когда и писатель, и редактор, будучи честны друг перед другом, признаются, что, получив известие о готовящемся революционерами террористическом акте, они не поставили бы в известность правоохранительные органы: совесть-де бы им не позволила. И этот страшный урок мы должны вынести из Первой мировой войны. У меня, кстати говоря, дед участвовал молодым железнодорожником в

той войне, дед моей жены воевал в Экспедиционном корпусе во Франции. И сейчас ситуация напоминает по ряду параметров общественно-политическую ситуацию накануне Первой мировой войны. Сохраняются тлеющие региональные конфликты на территории Восточной Европы. Полыхают они на наших границах, велика угроза втягивания в них России. Попробуем же извлечь уроки из прошлого — это мой призыв как парламентского эксперта!

А.Д. Назаров: Слово предоставляется Александру Михайловичу Фомину, доценту кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ.

А.М. Фомин: Тема моего выступления «Великие державы и национальный вопрос». Летом 1914 года вряд ли кто-то предполагал, что распадутся четыре империи и на карте мира появится много независимых государств. Логика войны на истощение заставляла соперников использовать все средства для ослабления тыла друг друга, однако в начале войны никто еще не думал о разрушении многонациональных империй. Провозглашенная Антантой борьба за права малых стран не имела ничего общего с этническим сепаратизмом. Речь шла о правах государств, которые существовали до войны и подверглись агрессии. По мере затягивания войны стороны перешли к поддержке этноконфессионального сепаратизма на территории своих противников. Наибольшей уязвимостью отличались Российская, Австро-Венгерская и Османская империи. Начались контакты с лидерами националистических движений стран-противников. Политическая элита великих держав встала на путь саморазрушения. Однако правители европейских государств этого не замечали и продолжали сотрудничать с сепаратистами. Ни одна из воюющих держав не смогла выработать четкой линии национальной политики в тылу врага.

Мы, однако, должны разграничивать термины «этнический сепаратизм» и «этнический ирредентизм». Ирредентизм — стремление народа отсоединиться от этнически чуждого го-

сударства и примкнуть к этнически родственному. Например, румыны Трансильвании хотели выйти из Австро-Венгрии и присоединиться к Румынскому королевству. Сепаратизм — стремление создать свое независимое государство. И вот сепаратисты становятся субъектом международных отношений. Приходилось в этих обстоятельствах сотрудничать в основном с эмигрантами и перебежчиками. В 1916 году начинается создание уже квазинезависимых государств. Это были Польша и Хиджаз, конечно же, образовались они при помощи великих держав. Формально эти земли входили в состав Российской и Османской империй, но фактически еще до окончания войны, до заключения мирного договора было объявлено о создании этих независимых государств. Это было вопиющим нарушением всех норм международного права. Конечно же, эти новые государства целиком зависели от воли своих создателей — Германии и Англии.

Революция в России и провозглашение большевиками принципа самоопределения наций создали уникальную ситуацию. Российские большевики были единственной правящей партией, согласившейся применить принцип самоопределения к своей державе. В итоге после Брестского мира возникает множество независимых государств на окраинах Российской империи. С 1918 года лидеры великих держав дистанцируются от открытого стремления к аннексиям и ищут более гибкие формы для своих военных целей. В этом же году резко расширяются контакты с этническими сепаратистами, в них видят прекрасное орудие достижения своих целей. Однако осенью 1918 года процесс распада империй принял стихийный характер, карта Европы была перекроена. В результате государственные границы по-прежнему не совпадали с этническими, что привело к созданию новых очагов военной напряженности в Европе и стало прологом к новой Мировой войне. В результате Версальская система была лишена внутренней устойчивости, национальная неоднородность вновь возникших государств таила в себе угрозу для всей Европы.

А.Д. Назаров: Благодарю вас за прекрасное выступление! Слово предоставляется кандидату исторических наук, политологу Манасяну Тиграну Левоновичу.

Т.Л. Манасян: Большое спасибо! Уинстон Черчилль сказал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России, ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже в виду». Итак, Россия, фактически одержавшая победу, оказалась в числе проигравших. Проигравшими оказались и народы, населявшие Россию. Конечно, причин очень много, экономическая, политическая, социальная и духовная. Государства целенаправленно готовились к войне и прежде всего — Германия и Австро-Венгрия. Все страны мечтали приобрести новые колонии и новые владения. Что же касается России, то она хотела присоединить Босфор и Дарданеллы, Константинополь. Однако в результате настоящими победителями в той войне стали две державы: Великобритания, которая потеряла очень мало убитыми солдат, и США, вступившие в войну в 1917 году. А Российская империя распалась в ходе войны, увы, в силу целого ряда причин. Между тем российские солдаты на всех фронтах проявляли настоящие чудеса храбрости. А сейчас мы вновь стоим на пороге катастрофы, но России нужно извлечь все уроки из истории Первой мировой войны.

А.Д. Назаров: Спасибо! Слово предоставляется аспиранту РАНХиГС Серебрякову Александру Владимировичу, тема его выступления «Англо-американская историография Восточного (Русского) фронта Первой мировой войны».

А.В. Серебряков: Большое спасибо! Первоначально для англо-американской историографии была характерна недооценка событий, происходивших на Русском фронте Первой мировой. Происходило это в силу ряда причин: преждевременный выход России из войны стал главной из них. Впервые признал большой вклад Русского фронта в дело достижения победы Уинстон Черчилль. Книга, написанная им, называлась «Неизвестная война. Восточный фронт». Правда, это был не

научный труд, а скорее научно-публицистическое произведение, тем не менее Черчилль признал, что именно Восточно-прусская операция русской армии предопределила исход кампании 1914 года и способствовала срыву плана молниеносной войны, который разрабатывала Германия. С середины 1970-х гг. появляется тенденция к более активному изучению событий на Восточном фронте. Одним из первых к теме Восточного фронта и роли России обратился британский историк Стоун. Историк Лор изучал историю русского национализма и национальную политику Российской империи в годы войны. Возрастает интерес к социально-экономической проблематике, внешнеполитической истории, роли России в развязывании Первой мировой войны.

А.Д. Назаров: Хорошо, Александр Владимирович, спасибо за выступление! Слово предоставляется Лошакову Антону Юрьевичу, аспиранту исторического факультета МГУ.

А.Ю. Лошаков: Тема моего выступления «Дипломатические аспекты Первой мировой войны на материалах мемуаров российских дипломатов». Уже в первые годы после окончания войны в странах, принимавших в ней участие, стали выходить публикации документов и мемуаров, посвященные этим событиям. Каждый автор пытался ответить на вопросы о причинах и виновниках этой войны. Среди авторов был ряд бывших высокопоставленных чиновников МИД Российской империи, которые находились в эмиграции. При всем различии этих мемуаров и литературных дарований мемуаристов, воспоминания бывших царских сановников отличаются одной особенностью: авторы их занимаются прославлением себя и тех, кто способствовал их карьере, а также сведением счетов со своими противниками: прежними и нынешними. Некоторые мемуары русских дипломатов изданы еще в советское время, некоторые только вводятся в научный оборот, а некоторые еще не введены в него.

А.Д. Назаров: Благодарю вас за выступление. Слово предоставляется Московскому Юрию Викторовичу, ответственному секретарю Общественно-консультативного совета УФМС России по Московской области.

Ю.В. Московский: Спасибо, Александр Данилович! Я хочу возразить Валерию Леонидовичу Севостьянову, что Россия якобы к войне не готовилась. На 1915 год намечалось перевооружение русской армии и появление тяжелых орудий, что и спровоцировало нападение на Россию Германии. Германский народ хотел войны, это факт исторический, признаваемый всеми, и он делал все для того, чтобы война состоялась. А вот в России была несколько иная ситуация. Русский народ войны не хотел, однако верхушка русского общества, элита хотела овладеть черноморскими проливами. Народ же хотел земли, решения социальных проблем внутри страны. А социальные проблемы не решались годами. Можно сколько угодно говорить о «пятой колонне», но страну охватил системный кризис. Одной из попыток предотвратить кризис и была Февральская революция, т.к. часть российского политического общества решила, что народ можно заставить воевать через революцию, как это было во Франции в конце XVIII века. Однако русский народ хотел не войны, а мира, поэтому в итоге и вышла наша страна из войны. Кроме того, Россия часто опаздывала с подготовкой к войне. Так было в 1904-м, в 1914 году. Народ же, подчеркну еще раз, войны не хотел, т.к. не понимал ее целей, не видел, что конкретно принесет эта война позитивного простым жителям.

А.Д. Назаров: Благодарю вас, Юрий Викторович! Слово предоставляется Орешину Сергею Александровичу, аспиранту исторического факультета МГУ. Тема выступления — «Советские полководцы — герои Первой мировой войны».

С.А. Орешин: Многие прославленные советские полководцы, будущие маршалы и кавалеры высших правительственных наград, начинали восхождение к ратной славе именно

на полях Первой мировой, или, как ее тогда называли, «Великой», «Второй Отечественной», «Германской» войны. Впоследствии, встав на сторону пришедших к власти большевиков, они сражались за красных в войну Гражданскую, а затем стали кадровыми советскими офицерами и генералами. Начав свою службу рядовыми солдатами, большая часть будущих советских полководцев продвинулась в чинах. Наконец, следует отметить еще тот немаловажный факт, что никто из этих молодых людей ни разу за все время службы не проявил малодушия или трусости, наоборот, даже будучи ранеными, они не покидали боевого строя и продолжали храбро сражаться с врагом. Несмотря на трудности и лишения, ни один из них не стал дезертиром и не бросил фронта, домой они вернулись, только официально демобилизовавшись из армии.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что все они — юноши из различных уголков России — были настоящими патриотами, храбрыми и отважными сынами своей Родины, мужественно сражавшимися с врагом, не щадя своей жизни и храбро бросаясь в самую гущу боя «за Веру, Царя и Отечество». Именно эти качества, а также уже в то время проявившееся полководческое дарование позволили всем им в дальнейшем не только сделать выдающуюся военную карьеру, но и победить в тяжелейшей войне, которую вела наша страна — в войне Великой Отечественной.

А.Д. Назаров: Спасибо за выступление! Дорогие друзья, работа нашего круглого стола подошла к концу, мы познакомились с интереснейшими сообщениями, документами, заслушали очень содержательные доклады. Я сам был поражен глубиной затронутых тем. Круглый стол удался, думаю, вы со мной согласитесь. Хочу поблагодарить руководство Дома национальностей за помощь в организации и проведении мероприятия. Московский дом национальностей славится тем, что собирает в своих стенах самых умных, талантливых людей, творческих исследователей. Здесь мы можем говорить обо всем. Спасибо и вам, дорогие друзья! Благодарю вас за работу!

А.Б. Дрожжин: Дорогие коллеги, еще раз большое спасибо за этот замечательный круглый стол. Александра Даниловича хочу поблагодарить за филигранное ведение мероприятия: четыре года уместить в два часа — это, конечно, выдающийся талант и мастерство. К сожалению, мы были ограничены во времени, но напоминаю вам, что все ваши материалы, труды будут опубликованы на сайте Дома национальностей, кроме того, мы выпустим сборник по итогам работы круглого стола, и вы сможете ознакомиться со всеми материалами. Вообще, тема эта не исчерпывается одним нашим круглым столом, она не исчерпается и в ближайшее время. Через полчаса у нас начнется музыкально-поэтический вечер «Великая и забытая», тоже посвященный Первой мировой войне, я вас всех приглашаю посетить его. Еще раз всем большое спасибо!

Божидар Митрович: Позвольте мне привести одну цитату в завершение работы круглого стола. Это телеграмма Николая Второго королю сербскому летом 1914 года накануне начала войны. «Пока остается хотя бы слабая надежда избежать кровопролития, все мои усилия направлены на это. Однако Россия ни при каких обстоятельствах не останется безразличной к судьбе Сербии». Впоследствии Николай II сказал: «Я мог бы избежать войны, если бы хотел совершить акт предательства по отношению к Сербии и Франции. Но это не в моем характере». И мы должны склонить свои головы перед памятью этого великого Российского Государя! Спасибо!

А.Б. Дрожжин: Уважаемые коллеги, благодарю за участие и объявляю заседание нашего круглого стола закрытым.

ФОТОГРАФИИ

А.Д. Назаров, А.Б. Дрожжин, И.М. Шабанов

А.Б. Дрожжин, А.Д. Назаров, И.М. Шабанов

Я.В. Леонтьев, Ф.Г. Драгой. Л.А. Муканян

**РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ:
к 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.**

А.А. Гусев, Ю.В. Московский, А.М. Фомин

С.Г. Осипов, Б.Н. Морозов, Ю.Л. Пирумян

А.В. Серебряков

В.Л. Севостьянов

А.Ю. Лошаков

**РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ:
к 100-летию начала Первой мировой войны 1914-1918 гг.**

Ю.В. Московский, А.Б. Дрожжин, А.Д. Назаров, Г.В. Бурова

Участники заседания круглого стола ГБУ «МДН»

РОССИЯ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: к 100-летию начала Первой Мировой войны 1914-1918 гг.

**Информационные материалы
заседания круглого стола
ГБУ «МДН»**

***Компьютерная верстка и изготовление
оригинал-макета:***

Ю.В. Сидорова

Корректор:

Т.П. Костенко

Оператор цифровой печати:

А.А. Миллер

Подписано в печать 13.12.2014 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,8. Тираж 150 экз.
